

Калдовские миры

ГАЛИНА
ГОНЧАРОВА

Полудемон
Счастье короля

Галина Дмитриевна Гончарова
Полудемон. Счастье короля
Серия «Колдовские миры»
Серия «Полудемон», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19151074
Полудемон. Счастье короля: Э; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-89907-4

Аннотация

Власть... к ней стремятся, во что бы то ни стало добиваясь своей цели и, словно околдованные, забывая, что счастья она не дает. Вот и Алекс, сын принцессы Мишель, сев на трон и отомстив за мать, осознает: он одинок и несчастен. У него есть друзья, есть близкие, есть даже жена, но при этом он все чаще отгораживается от мира, все чаще обращается к своей демонической сути. Сможет ли он найти человека, который станет для него якорем в этом мире? Женщину, которая сможет сделать счастливым полудемона? Невозможно? Полудемоны не знают слова «невозможно»!

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Галина Гончарова

Полудемон. Счастье короля

© Гончарова Г., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Иннис еще раз проглядела находку.

Старые страницы не хотели поддаваться, коробились под пальцами, бумага неприятно пахла – еще бы, сколько лет книгу никто не открывал...

Иннис и сама наткнулась на нее совершенно случайно.

Просто полезла в библиотеке на верхнюю полку, а та дернулась под пальцами, девушка зависла на миг, едва касаясь пальцами ног старой лестницы – и что-то хрустнуло.

Мерзко так, неприятно.

Как она очутилась на полу?

Чудом, не иначе.

Она уже потом посмотрела, когда отдышалась и таки полезла за книгой второй раз.

Оказалось, что одна из книжных полок была выпилена внутри. Такой вот тайник.

Где легче всего спрятать книгу?

Да в библиотеке.

А это была даже не совсем книга. Тоненькая тетрадка толщиной едва ли в палец в красном переплете – она тогда еще подумала, что цвет неприятный, словно засохшей кровью вымазан...

Хотя стоит ли себе врать?

Не подумала.

На тот момент ее интересовало лишь содержимое.

Книги. Да, книги. Врата и проходы в другие миры, чужие жизни, иные страны... Если больше никак не получается, то можно путешествовать с их помощью.

А еще они помогают забыть. Забыться.

Тетрадка, впрочем, этой цели не послужила. Ни капельки. Как оказалось – то был дневник ее пра-пра-прадеда – мага. И не простого мага. Некроманта.

А таких в Риолоне не уважали. И всегда были готовы помочь некроманту очиститься. Ясным пламенем костра – и до голых, вылизанных огнем костей.

Особенно сейчас, когда в соседней стране набирало силу безбожие. Да, говорили, что раденорцы лютуют! Представляете, их король лишил Храм законной пятой доли! Более того, он воспретил охотиться на магов! И костры там не горят вот уже лет пять.

И говорят – только тс-с-с-с! – это потому, что и сам он маг! И как бы не некромант!

Но будь он таким, разве согласился бы его величество выдать за него принцессу Дариолу?

А ведь согласился – свадьбу сыграли пару лет назад, правда, законным наследником Светлый их пока еще не благословил, но тут уж по-разному бывает.

Хотя Иннис эти вещи интересовали постольку поскольку. Ей все равно ко двору не выезжать. А вот в Раденор хотелось бы. Там она могла бы почувствовать себя в безопасности.

Иннис Андаго, дочь графа Сидона Андаго, была ведьмой. Или, если уж называть правильно, магом воздуха.

Слабым, конечно. Ее сил хватало только на мелочи. Ветерок чуть раздуть, пару облаков пригнать или отогнать, сквознячок в карете устроить – чтобы дышалось легче, или в помещении...

Теперь-то она знала, откуда у нее эти силы. Предок писал, что, если дар есть, он себя в потомстве обязательно проявит. А то как же иначе!

Кровь, ее не подделаешь. Ежели, конечно, чья-то матушка не с конюхом наследника пригуляла.

Впрочем, в роду Андаго такого не случилось.

Никогда.

Да, род Андаго...

Своими предками Иннис гордилась и хотела быть достойной их. Со стен в картинной галерее смотрели на нее портреты.

Финн Андаго. Тот самый некромант – с черными волосами, стянутыми в хвост, черными глазами, надменным выражением лица, крючковатым носом и выпяченным вперед подбородком. Он словно излучал силу и власть. Даже сейчас.

Тиданн Андаго. Его внук, по преданиям, которые никто не слушал, – сильнейший маг жизни. Спасал людей, буквально с того света доставал...

Лица, лица...

Все черноволосые, черноглазые, с неожиданно белой ко-

жей... и в самом конце – ее мать.

Ританна Андаго.

Черные волосы, горящие черные глаза, ярко-алые усмехающиеся губы, надменное лицо, гагатовое кольцо на шее – она знала себе цену.

И все же – любовь зла.

Эх, мама, мама, зачем ты так поступила?

А теперь вот есть опасность, что род Андаго прервется...

Иннис имела все основания опасаться. А дело было так.

Чем уж поразил воображение юной Ританны Андаго Сидон Тимар, младший сын графа Тимара, дочь так и не поняла. Но мать вышла за него замуж.

Правда, поскольку она была последней в роду Андаго, поставила жесткое условие. Они женятся, но муж берет ее фамилию и становится графом Андаго. Это первое.

Согласился ли муж?

А вы бы на его месте отказались? Из третьего сына, никому не нужного даже по большим праздникам, стать графом и самому себе хозяином? Да он с радостным визгом побежал!

И второе.

Графство Андаго, титул и замок, а также все деньги наследуют ее потомки. Что четко было прописано в брачном контракте.

Иннис потом, когда мама уже умирала, допытывалась – зачем?!

Почему, почему она тогда об этом подумала? Ведь в миг

счастья мы все так беспечны, так мало задумываемся о будущем... но мама лишь пожимала плечами.

Не знаю, Иней. Так было надо.

Уже потом, найдя дневник, Иннис поняла, что, возможно, это говорил дар. Пусть и непроявленный, пусть в крови были только крохи, но их оказалось достаточно. Иногда ее мама могла сказать что-то – и попасть точно в цель. Ее советы всегда оказывались к месту, хоть их и не сразу принимали всерьез, ее слова били без промаха... Жизненный опыт? Или все-таки осколки дара?

Тем не менее бумаги хранились у короля.

А семья Андаго жила, наживала добра, родила дочь...

Вот больше детей почему-то не получалось, но Ританна не горевала. Девочка росла здоровой, веселой, умной... а сын?

Получится – родим. Нет?

Ну, будет как и раньше – один приемный граф есть, второго найдем! Чай, не крокодил заморский растет, красивая девочка будет!

Иннис и верно росла вся в Андаго. Те же черные волосы, те же глаза, мраморно-белая кожа, надменный подбородок и – дар.

Слабый дар воздушницы, который она, по детской привычке хранить тайны, прятала от всех. От отца, матери, слуг...

Так ведь интереснее!

Все было хорошо, ничего не предвещало беды...

Мама сгорела за два месяца, когда Иннис было тринадцать лет.

Ее скосила странная, никому не ведомая болезнь. Храмовник советовал молиться – не помогало. Маг жизни качал головой – его силы уходили в графиню, как в пропасть, а улучшения не было. Ехать в столицу?

Сразу не поехали, а потом – Ританна не перенесла бы дороги. Она угасала быстро и безнадежно, на глазах у родных, которые не в силах были ей помочь.

Иннис просиживала с матерью дни и ночи, отец заливал горе вином...

Он его вином заливал и после смерти матери. Тогда-то и встретил Аморту.

Аморта Моралес, младшая дочь соседа барона, была не слишком хороша, зато умна, хитра и расчетлива. Хотя нет. Не умна.

Ум – это все же нечто другое. А вот быть по-житейски, по-практичному хищной и расчетливой... Это называется как-то иначе. Мимо своей выгоды она не прошла бы, хоть в жизни и десятка книг не прочитала.

И не прошла.

Мимо отца Иннис.

Что уж у них там было – по пьяни или как? – Иннис не знала. Но когда спустя три месяца отец, пряча глаза и краснея, промямлил, что обязан жениться на Аморте, потому что у нее будет ребенок... дочка, ну ты же понимаешь, ты же

взрослая...

О да.

Иннис еще как понимала. И скандал закатила недетский. Орала, швырялась вещами... На могиле матери еще земля не осела, а он!

Штаны удержать застегнутыми не мог?!

Отцу это не понравилось – и девочка получила пощечину. После чего замолчала, развернулась и вышла. Она отплатит.

Когда ей исполнится двадцать пять лет, она станет графиней и выкинет этого предателя на улицу. Подождать придется совсем немного – двенадцать лет. Она справится.

Иннис молчала и во время свадьбы. Молчала, когда ее поздравляли. Молчала во время свадебного пира. И лишь на следующий день, когда Аморта спустилась к завтраку довольная, словно обожравшаяся сметаны кошка, высказалась. Резко и зло.

Речь зашла о том, чтобы Аморте отвести подходящие покои – и Иннис приняла свой первый бой.

– Полагаю, милый, мне стоит занять соседние с тобой покои? – мурлыкнула Аморта.

Иннис вскинула брови.

– С чего бы, сударыня?

Аморта поморщилась, но...

– Детка, дорогая...

– Дороже всего обходитесь здесь вы, – отрезала девочка. – Отец, я настоятельно прошу вас соблюдать приличия.

Сидон вскинул голову и скрестил свой взгляд со взглядом дочери. Ух-х-х!

Словно в омут провалился. Черный, холодный, бездонный.

– Дочь, я понимаю...

– Нет, отец. Не понимаешь.

– Помолчи и послушай! Аморта – моя жена! Она родит тебе брата! Ты можешь ее не любить, но хоть каплю уважения к ней...

– Любезный отец, – Иннис смотрела, как ее мать, зло и загадочно. Ох, темная кровь! – Вряд ли возможно проявлять уважение к женщине, которая, не постеснявшись людей, залезла в постель к вдовцу, не успело еще остыть тело его жены.

Пощечина вышла наотмашь. Вышла бы...

Иннис уклонилась. Рука Аморты врезалась в спинку кресла, повисла бессильно.

– Сидон! Синя!

Отец бросился к этой, разглядывать ее ручку, сюсюкать...

А Иннис холодно добила, чеканя каждое слово:

– Покои графини не может занимать проститутка.

И вышла.

Конечно, Аморта заняла вожаделенные покои. Да вот беда – там не задержалась. Ее начал посещать призрак. По ночам веял холодом, шуршал в углах, шептал что-то непонятное...

Пришлось переехать, пока ребенка не скинула.

Иннис смотрела жестко, прямо встречая взгляд отца. Обвинять впрямую он не осмеливался, хоть и понимал, что никому другому это невыгодно. А Иннис как раз начала открывать в себе *дар*.

И до чего же радовалась, что молчала в детстве! Сейчас же...

Сквозняки, от которых ненавистная мачеха не вылезала из простуд, наглый ветерок, приносивший ей солому и грязь на прическу, шорохи по углам – ведь ветер носит и голоса. Попроси – и он начнет шептать, выпуская шепотки из плена своих крыльев.

Жаль, что дара не хватало на большее.

Хотя... Решилась бы она? Или нет?

Приговорить человека – страшно. А уж привести приговор в исполнение...

С другой стороны, в юном возрасте спустить тетиву mesti намного легче, чем раньше или позже. Иннис обшарила весь дом, разыскивая другие вещи прадеда. Что-то еще кроме дневника. Что-то, что могло помочь?

Не нашла. Увы...

Аморта родила сына. Его называли Ингором. На двойную «н», обязательную для всех Андаго, отец все же не осмелился. Тогда.

Сейчас бы и это его не остановило.

Любила ли Иннис брата?

Смешной вопрос. Она его и братом-то не считала. Так...

прижиток...

Отец бесился, Аморта плела интриги, настраивая его против дочери – и добилаь своего. Сидон собрался выдать Иннис замуж.

И за кого!

За соседа! За младшего брата Аморты! Шестого сына барона, болвана и вертопраха!

Мальчишка уже приезжал с отцом на смотрины – и Иннис чуть наизнанку не вывернуло. Вот ведь... глистеньш!

Как и Аморта – белобрыс, светлоглаз, с лицом, напоминающим непропеченный блин, и носом-картошкой... и вот с этим – даже за руки взяться?!

А деваться некуда!

До совершеннолетия отец ее может выдать замуж. Другой вопрос, что этого мальчишку он подомнет под себя, жена поможет... И окажется Иннис хоть и графиней Андаго, да на десятых ролях в доме. Не выкинет никого и не остановит. Не факт еще, что она, Иннис, при родах не помрет от несчастного случая. Сейчас-то она хоть что-то может сделать, потом и того не останется. И так уже Аморта отбирает у нее нити власти.

То там, то здесь...

Гадюка!

Ну да ладно, сквитаемся. Сегодня ночь хорошая, темная...

Иннис усмехнулась, глядя на окно. Так-то, новолуние се-

годня. Ни звездочки на небе, ни луны... угольная ночь. Тучи откуда-то натянуло – хорошо. Для ее целей такая ночь самая подходящая!

Иннис медленно взяла в руки дневник, пролистала...

Что делал ее предок?

Щедро делился опытом! Не потаил. И описания ритуалов оставил, и кого, и что, и как... Спасибо ему за это.

Надежда, конечно, откровенно дохлая, давно всем известно, что существует семь разновидностей магии и тот, кто способен к одной, не способен к другой. И верно – огонь ей не подвластен. И вода тоже, и...

Некромантия – дело другое.

Потому храмовники ее так и не любят, что она во многом зависит от крови. Есть тут оговорочка.

Если у вас в роду была эта сила – она уже никуда не денется. Она остается в крови.

А у нее...

Стоит только посмотреть галерею портретов, чтобы убедиться. Она – плоть от плоти Андаго, кровь от крови. Конечно, внешность еще не все, но ведь и остальное у нее есть. Дар в крови, характер... Недаром ей говорят, что она и по поступкам – что мать, что дед...

А потому...

На башне было тихо и чисто – не побрезговала высоко-родная графиня тряпкой помахать.

Свечи, мелок, пентаграмма...

Иннис сосредоточилась.

Достала иголку, ткнула в палец, коснулась кончика мелка – потом придется повторять. На каждую линию пентаграммы по одному разу. Пусть ее кровь смешается с мелом – так защита будет сильнее, для нее это важно.

А теперь...

Иннис сосредоточилась. Иногда ей казалось, что сила внутри бьется, колотится, словно второе сердце, вот и сейчас все скручивалось в тугую пружину, сжималось в нетерпении... ну же!

И дар распрямился внутри.

Нет, не некромантия. Ее собственный дар воздушницы...

Если бы Иннис видела себя со стороны – она бы удивилась. У нее же талант слабенький. Но, сосредоточившись, она уже ни на что не обращала внимания. А зря.

Над башней сгущались тучи, крутились, словно их ложкой размешивали, тонко пела в вышине невидимая струна, вокруг девушки завивались крохотные вихревые смерчи...

Иннис выкладывалась до конца – а это в магии немало важно. Можно сказать, определяет все.

Теперь символы.

Смерть, призыв, кровь, охота, демон.

Что нужно, то и просим. На всякий случай – взять в руку кинжал. Не для защиты – что она может противопоставить демону? Кинжал специально взят так, чтобы можно было легко нанести рану себе. Демоны ведь могут и заволажи-

вать. Вот если так случится, то лучше боли нет ничего.

Риск?

Еще какой!

Но это один шанс из сотни. С отцом и Аморттой у нее и того нет. Все чаще приезжает барон, все дольше задерживается его сын, все непослушнее дворня...

А уж когда это ничтожество попыталось ее поцеловать в дальнем углу...

Убила бы!

Пришлось, к сожалению, обойтись коленом в пах вместо кинжала, но... демону-то можно! А то, что она душу погубит...

Храмовники, конечно, так говорят, ну да не наплевать ли? Лучше загубить душу, чем предать свой род. Своих предков, свою кровь... даже если она сейчас умрет, смотреть им в глаза будет честно – она все сделала, что могла. А если даже не попытается, если смирится...

Лучше тогда сразу на нож.

Но это тоже – предательство предков. Они дали ей жизнь не для трусливого бегства.

Иннис еще раз оглядела законченную пентаграмму.

Вот так. Ровненько, хоть линейку прикладывай. А теперь...

Свечи в углы, зажечь, сосредоточиться – и произнести слова *призыва*.

Много тут не надо, дай только шанс...

Иннис так и не поняла, в какой миг все пошло не так. Заклинание принялось тянуть все больше сил, огни свечей вытянулись вверх чуть не на локоть, в груди нарастала боль... терпи, девочка! Ты сможешь!

К последней фразе она уже едва дышала. Опустилась даже на колени – стоять было тяжело, боялась упасть, но говорила упрямо. Словно гранитная плита с могилы матери давила на плечи. А потом вдруг кто-то подхватил ее груз, разделил на двоих – и дышать стало легче.

Она упрямо договорила последнюю фразу и прижалась лбом к ледяному полу.

Мутило.

Только бы не потерять сознания... только бы...

Обострившимся чутьем ведьмы она уже знала – все удалось.

Он пришел...

Я, Александр Леонард Раденор, – демон наполовину. Это факт. А вот дурак я – полный. И это – как ни печально признавать сие – тоже факт. Упря-амый...

И ведь учили, и ведь говорили, так нет же! Гордость демона сгубила. Или гордыня?

Пес его знает. Говорят, что гордость не позволяет дворянину встать на колени перед королем, гордыня – перед Творцом. Но у меня-то не о том речь шла... Ладно, тут надо по порядку, а то я сейчас ядом начну плевать.

Ну хорошо, таких способностей у меня нет. Но я ведь де-

мон, я и без яда достать могу.

Так вот.

Уселся я на трон. Тут все было в порядке. Больше все равно было некому – Рудольф и все его дети, кроме дочери от Карли, мертвы, Абигейль – в монастыре, большую часть ее родни я перевешал. Да, такой вот я живодер. И в груди ничего не дрогнуло, и Шартрезы мне по ночам не снились, тем более не приходили. Тоже мне, невинно убиенных нашли! Да эту пакость еще в колыбелях передуть надо было!

Ну да ладно.

Воссел я на трон – и взвыл. Натурально.

Нет, король, конечно, может не заниматься делами королевства. Но тогда это приходится делать его преемнику – и долго ожидать того не стоит. Беспечные короли слишком долго не правят, факт.

А потому...

Первое, что я сделал, – это наводнил столицу призраками. Они были во всех особняках и доносили мне на всех аристократов. Потом я проехался по стране с той же целью.

Аристократы, конечно, думали, что я, как Рудольф – поехал по замкам ради охоты, баб и прочих развлечений.

Пришлось разочаровать.

Подарки я, конечно, принимал, женщин к себе допускал, но ограниченно. То есть – на время акта.

А потом – пошла вон.

Спать я ни с кем не мог и не хотел. Слишком это интимно.

Родные – к ним я тоже заехал, хоть и на пару дней – были счастливы. Рик вовсю чеканил монету, Анри гонял разбойников по горам, Марта же...

Марта попросилась со мной.

Тоскливо ей было в Торрине, да и заняться больше нечем. Я же был ее любимым ребенком. Родным и обожаемым. К малышке от Карли у нее такой симпатии не было.

Я подумал – и согласился. Только не сразу, а чуть попозже. Вот немного побезопаснее во дворце станет...

Марта оговорила срок в полгода – и довольно повисла у меня на шее. И да – такая я скотина, я подумал тогда, что хоть часть забот она с моей шеи снимет. Ведь тоже некромантка. Вот и пусть призраков гоняет, например.

Еще я собирался наводнить дворец «охотничьими трофеями». Наделать чучел волков, медведей, лис, кабанов – покрупнее и пострашнее, положить внутрь по живой кости и призвать духа. Пусть стоят по углам. А вот в случае опасности...

Это ж чучело! Можно рубить и колоть сколько захочется – ему ничего не будет. А вот что будет человеку...

Либо загрызет, либо растерзает, либо затопчет. Смотря чем оснастить...

Но опять же – самому мне это было сложно. Не по силе, нет, этого хватало. Где бы время взять! Марту же можно было привлечь и к этому.

Рене бы... Но тот уезжать из Торрина не собирался. Ему

и там неплохо жилось, с Касси и детьми. Ребенка Карли и Рудольфа они воспитывали на совесть, хотя все считали девочку их дочерью. Способностей у малышки не было никаких, но оно и к лучшему. Пусть остается обычным ребенком. Потом я ее замуж выдам.

Хорошо в Торрине. Всю придворную свору я оставил за границами графства, кстати. С собой взял только Томми, даже Рене не звал. Пусть еще докажет свою преданность.

Спору нет, он полезный, умный, серьезный, но пока еще его надо проверять. Власть и не таких ломала.

И я занялся страной.

Пришлось поездить по всем провинциям, в том числе и по присоединенному Ратаверу. Везде я проверял наместников «на вшивость» самым простым методом. Шел на кладбище, поднимал нескольких мертвецов, лучше из казненных недавно, и расспрашивал. Лгать некроманту у них не получалось, так что...

Кого-то я по результатам вешал, кого-то награждал. Оставлял сборник приказов – и ехал дальше.

А сборник был простой, Рик составил.

Во-первых, дворянам запрещалось чеканить свою монету.

Во-вторых, Храму запрещалось собирать пятину. Если кто-то хотел им пожертвовать – вопрос один. Нет? Тогда извините. За шантаж и вымогательство можно и повесить.

В-третьих, четко определялся размер налогов. Чиновникам я объяснял, что за сбор «излишка» буду вешать. Можно

— за ноги.

Сначала мне не верили. Но призраки-то оставались. И когда я опять проезжал по этим местам — докладывали мне обо всем. После двенадцати повешенных наместников остальные стали побаиваться. Взятки брали чуть ли не в темноте и под одеялом. Да, и натурой тоже. Но призраки не дремали — и головы летели вновь и вновь.

Моринар, кстати, был доволен. Все-таки теперь в казну шло намного больше денег, чем раньше.

Нет, он не воровал. Он пока — вкладывал. В мастеров, купцов, дороги, придорожные трактиры... неблагородно?

Зато прибыльно!

Я искренне старался вникнуть во все тонкости и частенько просиживал с ним едва ли не до утра.

Балы?

Тьфу на вас! Какие балы?! Когда мне взять на них время?!

Турниры?!

Да то же самое!

Гулянки для простонародья устраивались, а вот в королевском дворце признавался теперь только один вид развлечения — работа. А если кому скучно — всегда можно пыль протереть или полы помыть. Я не возражаю.

Рыцари роптали и быстро взбесили меня до такой степени, что я их отослал. Не абы куда, нет. По стране, бороться с разбойниками.

Неблагородно?

Зато увлекательно! Та же охота, только на людей. Приятной погони, господа! Симпатии я к разбойникам не испытывал. Погуляли при Рудольфе – и хватит. Пора возвращаться по домам и заниматься своим делом. Землю пахать, детей растить... скучно?

Согласен. На воле оно веселее. Но – недолго.

Рыцари поворчали, но после того, как я объявил о награде за самое большое количество изничтоженных разбойников – не убитых, а приведенных в столицу, – воодушевились. Так же интереснее!

Мальчишки!

Пусть в железе, но такие мальчишки!

Остальное было делом техники.

Обезопасили и починили дороги – улучшилась торговля – появились деньги – вложили их в рудники и производства – опять появились деньги – помогли гильдиям – получили прибыль – помогли флоту – передушили пиратов – помогли армии...

Рутинно, спокойно, методично...

Тут главное было определить, чем занимаемся сразу, чем позднее, куда вкладывать, сколько, что просить взамен...

Этим занимался Моринар, я согласовывал его планы с Риком, иногда корректировал – и работал. И страна вздохнула чуть спокойнее.

А я – расслабился.

Идиот малолетний!

Сопляк самоуверенный!

Мне и в голову не пришло, что мне, как рождественскому поросенку, дают нагулять жирок к празднику. Я ж говорю – идиот. А Дарий намекал, что пожалуй придется.

С Риолоном я тоже планировал разобраться, хотя и чуть позднее. Все-таки Ведненский лес и Шахтные горы... тут они меня опередили.

Я сидел на троне уже два года, когда Дарий прислал мне предложение.

Не хочу ли я познакомиться с его сестрой? А то король, последний в роду, непорядок...

Это я и сам понимал, но на свадьбу не тянуло. Ни с кем. Конечно, пару придворных дам я повалял, не без того, но... такая пакость!

Не успеет из-под тебя вылезти, как стонать принимается. А нельзя ли мне побрякушку, или папеньке землицы, или братцу тяжбу, или...

Не дарить?

Ославят на все королевство как скупердяя.

Дарить?

А что я за король, когда свои же законы нарушаю? Не просто ж так они меня просят! Чаше всего стараются в свою пользу, но за чужой счет. Ничего не скажешь, стараются с душой, но потом все равно противно. Мыльный привкус во рту остается.

Пришлось плюнуть на придворных красоток и ходить к

Элизе. Поговорил я с госпожой, как с другом, объяснил ситуацию и стал захаживать два раза в седмицу. К одной милой и тихой девушке. Расплачивался золотом, иногда дарил дорогие побрякушки... по крайней мере, она пила зелья – и я мог быть спокоен. Бастардов плодить не хотелось.

Ах да!

Любовь!

Тут уж извините. То ли дамы за время правления Рудольфа испаскудились, то ли мне не везло, но искренне меня никто не любил. Только мечтали о выгоде. Призраки докладывали...

Да еще и Карли...

Вела она себя так, что мне ее иногда убить хотелось. После родов еще и недели не прошло, как...

– Алекс, нам надо поговорить.

Мне это и даром не надо было. Но...

– О чем?

– О признании моей дочери принцессой.

– Может, еще и наследной?

Иронии моя бывшая любовь не уловила.

– Почему бы нет?

Я усмехнулся. Вручил Карли ключ.

– Держи.

Достал из стола мешочек с золотом, приложил к нему.

– Это что? Зачем?

– Это – от усыпальницы. Там лежит Рудольф. Берешь

прядь волос, идешь к магу жизни, платишь, сравниваешь. Если они совпадают – отлично. Если нет – извини, ты вообще-то не только с дядей спала.

– Алекс! Я уверена!

– Вот когда и маг уверится – тогда приходи.

– Ты!..

Карли удалилась, обливая меня презрением... чтобы вернуться еще через три дня.

– Вот свидетельство!

Я прочитал. Вздыхнул.

– Карли, сколько ты заплатила магу?

– Эм-м-м...

– Я ведь могу и сам узнать. Ему – плаха, тебе – монастырь. Я ведь тоже проверил, еще там, в борделе. У них свой маг на жалованье...

Рыжие так легко краснеют... Когда-то мне это казалось привлекательным.

– Ал-лекс...

– Я все понимаю, виконтесса. Значит так, хочешь остаться при дворе – веди себя тихо. В противном случае монастырь тебе раем покажется. Поняла?

Поняла, но не поверила. И почему менестрели уверяют, что старая любовь не ржавеет? Ежели ее так поливать – она и в прах рассыплется!

Карли, Карли...

Но это еще до свадьбы.

Принцесса Дариола.

Какая она?

Не красавица, на мой взгляд. Высокая – на полголовы выше меня, очень худая, светлые волосы, голубые водянистые глаза, почти белые губы. Хороши ее руки – с тонкими длинными пальцами, изящные, руки музыканта, художника.

Неплох и голос – высокий, чистый, звонкий. Таким хорошо петь песни летом, где-нибудь на лугу...

Увы – при знакомстве я тоже не вызываю у нее избытка симпатии. Видимо, я кажусь ей слишком хлипким и хрупким, а доказывать обратное у меня нет желания.

Поэтому я просто целую ей руку.

– Ваше высочество.

Вот так, пока нейтрально.

Не – моя принцесса, не – добро пожаловать в мое королевство. Хватит и того, что мне сделали предложение, от которого сложно отказаться.

Ну да. Развелся я вскоре после восшествия на трон. Храм прошение удовлетворил, хоть и пытался торговаться. Вот, ваше величество, мы, конечно, всегда и все для вас, но ведь так обеднели, так обеднели, что просто с ума сойти!

Я, вдобавок к отсутствию пятины, предложил храмовникам поработать в бесплатных больницах. В обязательном по-

рядке.

Этого им не хотелось, а потому вопрос мигом решился в мою пользу.

Развести ваше величество?

Да мигом! Все равно брак с нечистью фактически недействителен.

Как, он еще и не консумирован?!!

И ведь вы не лжете, наши маги не ошибаются.

Тогда – вообще признание брака недействительным, поздравляем вас, ваше величество.

И я с чистой совестью занялся государственными делами!

Налоги, доходы, расходы, разъезды, расчеты, казни и назначения... Все это занимало столько времени, что с ума сойти.

Хорошо хоть приехавшая вскоре Марта взяла на себя призраков. Теперь они общались с ней, а я мог чуточку вздохнуть. И так процесс притирания новых областей к королевству требовал от меня всех сил и времени. Я даже про женщин вспоминал только на пять минут и по утрам. Какие там шашни с придворными дамами?! Ни сил, ни времени, ни желания уже не было. Интересно, хоть когда-нибудь я получу хоть немного времени для себя?

А спустя год мне написал Дарий.

Писал, что, мол, погорячился. Конечно, я не обязан был делиться плодами победы, раз уж они в битве не поучаствовали. Но... нехорошо это, когда два государства враждуют.

Да и мне без жены, наверное, тоже грустно.

А вот у него есть сестра...

Ее высочество принцесса Дариола Элианол Риолонская.
И возможно...

Я подумал. Недолго, примерно с полгода.

А почему бы и нет?

Но все то, что вы отождрали при Рудольфе – вы в приданом вернете. И еще приплатите. Иначе – ищите ей мужа где-то еще.

Естественно, ни Дарий, ни его отец такому повороту не обрадовались. И предложили приехать в гости, а уж там спокойно все и обговорить.

Ну... ладно.

Я согласился и разглядывал принцессу с интересом естествоиспытателя.

Итак.

На любителя, но симпатичная. Что думала она – и по сей день не знаю. А вот что думала Марта...

Моя нянюшка высказалась в тот же вечер и вполне определенно. Обозвав принцессу сушеной *стервлядью*, умоленной белесой гадюкой и риолонским страшилищем. И предложила отослать ее обратно.

Потом погрустила и согласилась, что жениться мне таки надо. С выгодой для страны?

Ох, Алекс, как же ты на свою маму похож!

По случаю приезда риолонцев пришлось устроить турнир.

Сам я, правда, не участвовал. Некогда, неохота. Сидел рядом с Дариолой, смотрел на рыцарей, которые были счастливы погромить кастрюлями.

Впрочем, принцессе это все явно нравилось. Рыцари, баллады, менестрели, цветы и восхищенные взгляды, трубы и литавры... скучно.

– Алекс, а вы не сражаетесь во имя вашей прекрасной дамы?

Я пожал плечами.

– Ваше высочество, это будет некрасиво с моей стороны.

– Почему же?

– Я же король. И заставлять рыцарей выбирать между храбростью и вассальным долгом...

– Вы благородны, ваше величество. И ваш поступок очень умен.

Льстить ее высочество умела. А ее брат – торговаться.

Но наконец через пару недель мы сошлись на цифре, которая устроила всех. И принялись готовиться к королевской свадьбе.

Расходы, опять расходы. А у меня еще столько дорог, столько мест, где требуются деньги...

* * *

Невеста была... очаровательна? Да нет. Красива?

Не на мой вкус.

Больше всего Дариола напоминала именно ту самую стерлядь, только в кружевах и бриллиантах. На рыбу ее делали похожей и скошенный подбородок, и небольшие глазки, и выпяченная нижняя губа.

О душевных же качествах невесты мне доносили призраки.

Принцесса много молится, но судя по тому, что призракам ее молитва не мешает никак – по обязанности. Не молитва, в которую вообще-то душу вкладывают, а просто произнесенные слова. Откровенно принцесса говорила только один раз и только с братом.

– Дар, это так обязательно?

– Дарина, мы же все обговорили перед отъездом.

– Ну да! Но...

– Ты же понимаешь, что для Риолона...

– Да знаю я! Но это так тяжело...

– Дарина...

Дальше ничего толкового сказано не было, только слезы, с одной стороны, и утешение – с другой. Конечно, я ничего не заподозрил. Даже пожалел ее немного. Может, у нее в Риолоне любовь была. А тут – я. И замуж выходить надо по государственным интересам. Принцесса же.

А любви хочется...

Даже дал себе слово ее не обижать. Идиот вислоухий.

Мы поженились и той же ночью... ну да. А чего ждать? Это ведь не нечисть, я точно знал. А наследник все же нужен.

В постели Дариола неожиданно оказалась очень страстной. Она царапалась, кусалась, взвизгивала... ну что ж. Хотя в одном пункте у нас разногласий не будет.

В постели их и не было. А вот во всем остальном...

Отгремели торжества. Уехали риолонцы. И только тогда, постепенно...

Дариола оказалась показательно набожной. Ее манера осуждать все, что не входило в догматы Храма, меня раздражала. А еще более раздражали попытки загнать в рамки уложений все окружающее. И все – и всех.

Надо было определенным образом одеваться – Храм и этикет. Кушать – этикет и Храм. Проводить время и развлекаться – Храм. Ходить, говорить, дружить – этикет. Даже ложиться в кровать – и то по установлениям Храма.

Нет, в кровати-то все было нормально. Но услышав впервые про запрет на близость из-за дня какой-то мученицы...

Вот так вот. Приходишь к жене, а тебе – извините, дорогой супруг, сегодня мой служитель мне не велит, ибо день усекновения главы Сизарды непорочной. Как я понял, эту Сизарду за то и... покритиковали, что или не дала, или не тому дала...

И что мне было делать?

Первый раз я согласился с женой.

И второй.

А на третий...

Заявил, что она совершенно права. Так что я пошел. И

пошел.

В бордель.

Ничего такого я там, кстати, не делал. Просто сидел и беседовал с Элизой, но супруге донесли. И что тут началось!

Дарина визжала так, что мне показалось – у нее глаза вылетят. И как я мог! И я ее опозорил! И это великий грех! И мне надо на коленях молиться, чтобы...

Размечталась.

Дослушать я ее дослушал, лишний раз убеждаясь, что хорошее дело браком не назовут. И вежливо проинформировал жену, что это – ее проблемы. А я... Каждый раз, когда придется проводить ночь вне постели жены по ее религиозным убеждениям, буду проводить ее в борделе. По моим убеждениям.

У меня вера такая.

Вот.

Дарина принялась визжать в три раза громче, я развернулся и ушел. Призраки донесли – она ревела, бесилась, перебила всю посуду и безделушки... На следующий день извинилась передо мной и больше таких религиозных антраша не откалывала.

Марте все это не нравилось.

Томми женился наконец и уехал в Торрин, знакомить свою баронессу с семьей. Рене был дико занят, так что я оставался практически один.

Жена?

Не могу сказать, что мы жили. Фактически сосуществовали в разных вселенных. У меня были свои дела, у нее – свои.

А потом дороги наконец скрестились. Звякнули, словно мечи в ненавидящих руках, высекая искры. Проехались друг по другу со звонким скрежетом.

* * *

Когда я услышал от Марты, что моя жена, наверное, затажелела, я и не подумал удивляться или волноваться.

Не говорит мне? Да мало ли почему такое может случиться!

Может, не понимает, что происходит. Или хочет сама увериться. О чем тут говорить? Надо просто дать задание придворному лекарю.

Увы, я ошибся. И за ошибку пришлось заплатить скорее, чем я думал.

Спустя два дня, по дороге в Ливарен – маленький городок. Я ведь по-прежнему разъезжаю по стране, чтобы назначенные мной чиновники не расслаблялись. Когда на пороге твоего кабинета возникает король и требует ответа... Или просто может возникнуть... Это очень тонизирует.

Из Ливарена пришли неприятные известия. Там развоплотили около десятка моих призраков. Стоило поехать и разобраться, что происходит.

Так я и поступил.

Привык, что никто мне не становится поперек дороги. Я уже говорил, что бываю идиотом?

Градоправитель – барон Фейгин встретил меня радостно. Явно проштрафился. Но поскольку я попал прямо на бал в честь совершеннолетия его дочери – грех было отказываться. Ладно уж...

Поприисутствую.

Там я и столкнулся с Лианой Раттерн. Дворянка, из небогатых, зато из очень красивых. Такие же огненные волосы, как у Карли, глубокие синие глаза, шикарная фигура – и явный интерес в мою сторону.

Каюсь – не устоял. А кто бы поступил иначе на моем месте?

Были несколько танцев, были торопливые поцелуи на балконе и в саду, было назначено свидание – и я пошел.

Изменять жене плохо?

Да, я знаю. Но очень хотелось. А потому...

Представьте себе.

Ночь, луна, соловей поет... ладно.

Вру.

И соловья не было, и новолуние – темно, как в печке. Так что романтической обстановки не вышло. Мне даже показалось, что Лиана чуть нервничает, но я не придавал этому значения – и мы быстро оказались в постели. Там я обнаружил, что она не совсем рыжая, но страстность женщины это не уменьшало. Так что мы с восторгом предалися блуду. Раз,

другой...

На третий времени не хватило по причине того, что в спальню вошли.

С четырех направлений – дверь, два окна, потайной ход, ровным счетом двенадцать храмовников.

Лиана пискнула и рванула к ним с такой скоростью, что я даже схватить ее не успел. А вместо этого поинтересовался:

– Чему обязан, господа?

За меч я даже и не хватался. Их – двенадцать, я – один. Либо перекидываться – и тут уж плевать на меч, когтей мне хватит, либо... либо не перекидываться. И ждать момента.

Хотели бы убить – истыкали бы стрелами.

Сразу.

– Александр Леонард Раденор.

– Да, вы знаете, это я.

Храмовник шутку не поддержал.

– Мы терпели ваши прегрешения два года. Вы унижали Храм, вы...

– Лишил его незаконных доходов, прекратил охоту на ведьм и вообще заставил приносить пользу людям. Что именно оказалось не по нраву?

Глаза мужчины вспыхнули.

– За ваши поступки Храм приговорил вас к смерти.

Но ведь никакого оружия. И?..

– Вы умрете страшной смертью. И пусть она послужит предупреждением тем, кто решит последовать за вами.

Я напрягся, собираясь броситься вперед.

Куда там!

Храмовник поднял руку – и в ней блеснуло что-то большое, круглое, серебряное...

– Tahharn!

И вот тут меня скрутило.

Боль была такой, что у меня глаза на лоб полезли. Был бы я человеком – вообще себя бы не вспомнил. Но та половина, что досталась от демона, быстро помогла прийти в себя.

Перекинуться я не мог – было слишком больно, но...

Храмовники стояли, окружив ложе, Лиана – доберусь я до тебя, сучка вероломная! – всхлипывала за их спинами, серебряный диск в руке мужчины рассыпал искры...

Уроки Рене всплыли в моей памяти мгновенно.

Почему не сопротивляются маги? Почему дают себя сжечь? Ладно бы деревенские ведьмы, но и маги тоже! Сильные, опытные... их сначала выпивают чем-то вроде «вампира». Пополняют за их счет энергию Храма, чтобы не было беды. А то ведь мага огня, например, жечь опасно. Так начнешь, а он ответит, и кто еще сгорит – большой вопрос.

И они думают, что я...

Меня сейчас просто высасывают.

Но никто не знает, что столкнулся с полудемоном.

Звать на помощь?

Отпадает. Никто не придет, я уверен. Иначе они не вели бы себя так спокойно...

Сопротивляться?

Безусловно!

Как?..

А что мне еще остается?

И в следующий миг с кровати взвизгивает полудемон.

Перейти в другую форму для меня несложно. А у нее ведь и когти, и клыки, и хвост... двое храмовников погибают сразу – одного я достаю когтями, а второго хвостом. Заклятие злобно хрюкает напоследок и рассыпается. Для того чтобы его поддерживать – нужно двенадцать храмовников, это закон. Главный мерзавец, к сожалению, пока еще цел, он стоит дальше всех. Я отбрасываю второе тело и кидаюсь на третьего. И меня встречает лезвие меча.

Успеваю извернуться и хватаю стоящий рядом канделябр, пьянея от ярости и прилива сил.

Всех вас тут положу, твари!

Ваш Храм кровавыми слезами заплачет!

Кровь льется по когтям, я парирую удары, доставая хвостом еще одного мерзавца – а не стоило бить в спину! Кто-то падает, кто-то кидается на меня, над схваткой стоит визг Лианы...

Я недооценил негодяев.

Падает еще один храмовник – и я ищу главного. Но тот уже стоит в углу и злорадно смотрит на меня.

А в руке у него...

Только не это!

– Изгоняю тебя из этого мира, демон! Силой Храма, волей Храма...

Слова падают камнями на мою голову, блестит в руке знак Храма, выточенный из хрусталя, – видимо, он сильный экзорцист, поэтому и орудие производства всегда с собой...

– Кровью слуг Храма, жертвой слуг Храма...

Я почти физически чувствую, как меня начинает выталкивать из этого мира.

Словно затягивает в воронку, и я беспомощно пытаюсь хоть во что-то вцепиться...

Не дождетесь!

Я не уйду отсюда!

Это мой мир!

Это мой дом!

Я – полудемон. Я – король! Я...

Меня хватает и тащит куда-то в неизвестность. Вокруг только линии.

Черные, синие, алые – последних становится все больше и больше, они тянут, они свиваются в жгуты, они пытаются меня захлестнуть... Я из последних сил бьюсь, пытаюсь полоснуть их когтями, спальня давно пропала из вида, я словно вишу между небом и землей, мои силы иссякают, еще немного – и я просто потеряю сознание...

И в этой темноте вдруг проблескивает тоненькая голубая ниточка.

Такая чистая... ясная... словно небо.

Алые жгуты на миг отшатываются — и я кидаюсь к ней. Вцепляюсь когтями, вливаю в нее все, что у меня осталось, — и окончательно сдаюсь на милость силы.

Пусть будет, что будет.

* * *

Иннис с удивлением смотрела на появившегося в пентаграмме демона.

Какой-то он...

Все как заказывали, да.

Когти, хвост, чешуя... но разве он должен быть весь в крови и валяться без сознания?

В дедовом дневнике о таком не говорилось. Жаль, что она не смогла найти других заметок. Но... что теперь с этим делать?

Попробовать его позвать? Потрясти?

Нет, совать руку или ногу внутрь пентаграммы запрещено.

А если палочкой потыкать?

Он же не может так валяться у нее в башне? Ей тут только дохлого демона для полной красоты не хватало!

Было больно.

Адски болело все, что мне не оторвали. Кажется, даже хвост. А еще...

– Демон, ты там живой?! Демон! Да чтоб тебя!!! Сволочь ты, а не демон!

Голос явно принадлежал девушке. Молодой и чем-то весьма расстроенной. Глубокое грудное контральто, певучее и чистое, словно горячий шоколад. Это явно не Храм.

А что?

Я поднапрягаюсь и пробую опереться на руки. Потом открыть глаза.

М-да, потрепали меня знатно.

Глаза полностью залиты кровью – кажется, кто-то меня таки задел по голове. Сволочи, если шрам останется, я их на переработку пушу! Хорошо хоть сотрясения мозга опасаться не надо – у полудемонов череп крепче. А у некоторых и вовсе мозг расположен в другом месте. Наверное, у меня тоже. Не головой я думал, это точно.

– Живой...

Девушка явно довольна. Или нет? Потому что в следующий миг...

– Э... демон, а как тебя зовут?

Я усилием воли поворачиваю голову. Однако...

Напротив меня стоит девушка. Молодая, почти девочка, лет на десять моложе меня. Симпатичная?

Да нет, я бы не сказал. Слишком она худая и бледная.

Черные волосы, черные глаза, выступающие скулы, простое темное платье...

– А ты кто?

– Я – Иннис.

– А я Алекс.

– А-алекс?

Ну да, демонов так не зовут. У них должно быть другое имя. Страшное, тайное, овейнное славой... Усмехаюсь.

– Это сокращенно.

– А полностью?

– А тебе зачем?

Девчонка хлопает глазами, но с ответом находится быстро.

– У меня к тебе дело.

Я тем временем пробую встать на четвереньки. Потом сесть. Получается неплохо, даже с учетом подкашивающихся конечностей.

– Излагай?

Отказываться я и не думаю. Уж если меня сюда выкинуло, надо налаживать контакты с местным населением. Кстати, а куда меня выкинуло?

– Меня зовут Иннис. И я наследница графства Андаго. Андаго?

Что-то знакомое...

– Страна?

– Риолон.

Я трясую головой. Ничего не понимаю. Но как?

– Я...

– Подожди секунду...

Сжимаю виски. Ну да, на меня напали. Сначала пытались осушить. Потом, когда я перекинулся, – изгнать. И последнее им даже удалось. В этом мире меня точно не было. Я скользил где-то вовне.

А потом вернулся.

Но как?

Почему?

Вглядываюсь в девчонку. Но она же...

– Ты не некромант.

– Нет. Я воздушница.

– А чего тогда взялась за призыв? Это опасно, знаешь ли. Такие вещи и у некромантов через раз получаются.

– Ты меня учить будешь?

– Кому-то же надо, если родители не сподобились...

Вот тут я себя чувствую форменной свиньей. Иннис вдруг съезживается, обхватывает себя за плечи и видно, что тема ей очень неприятна.

– Мама... ушла.

– А отец?

Девчонка вскидывает голову.

– Да лучше б он тоже! Мертвыми хоть гордиться можно! А он! Сволочь!

И на меня льется поток жалоб, из которого я вычленяю главное – ведь девчонке и правда плохо. Мужчинам проще. И совершеннолетие у нас раньше, и прав больше, а ей куда? Тут и некромантией займешься. И... ее дед занимался некромантией. А значит, у него может быть библиотека. А мне бы почитать о происшедшем.

– Какое сегодня число?

Иннис отвечает без заминки, и я перевожу дух. Число то же. А ведь могло и...

Да, могло. Я мог в этом межпространстве и десять лет проболтаться. Повезло.

– Ладно, Иннис, давай договариваться. Что ты хочешь от меня получить?

Между делом я испытываю пентаграмму, выпуская наружу свой дар. Она поддается и неплохо. Хотя...

А нет, не все так просто. Поддается она потому, что я не демон. А еще потому, что я не желаю Иннис зла. Ни капельки. Она мне даже нравится.

Красивая, умная, серьезная девушка. И кстати, в чем-то она подготовилась к вызову демона. По крайней мере, пентаграмма сделана на ее крови. Для защиты лучше и не придумаешь.

Иннис смотрит спокойно и холодно.

– Я не хочу выходить замуж. Я хочу быть графиней Анда-

го. Ты можешь мне в этом помочь?

– Полагаю, да. Но не сидя в этой... кстати, а где я сижу?

– Это мой родовой замок. Одна из башен.

– Неплохо. Так вот. Нам надо будет решить, что ты хочешь получить.

– То есть?

Будь я демоном, я с радостью воспользовался бы ситуацией. Девочку ведь не готовили, как меня, ничего не объясняли, не учили некромантии... она бы и дня не прожила, став графиней. Она ведь не упомянула, что хочет жить долго и счастливо.

Но я ее просто жалею. И потому...

– Вот смотри. Ты меня вызвала – это неплохо.

Хотя кто кого вызвал – еще вопрос. Ее зов послужил якорем. А силы вызвать демона у нее бы век не хватило. Скорее я сам уцепился, потому что был рядом, в ближайшем слое... тут надо еще обдумать. А пока – продолжаю.

– Теперь тебе надо определиться с тем, что ты от меня хочешь.

– Но я же сказала...

– Иннис, милая, стать графиней можно по-разному. Можно убить твоего отца и всех остальных в замке. Можно подать прошение королю. Можно срочно выдать тебя замуж – и ты тоже станешь графиней. Понимаешь?

Девочка понимает. Кивает, прикусив губу.

– Тогда начнем сначала. Я не хочу замуж. Что ты можешь

для этого сделать?

– Могу убить жениха. Твоего отца. Его отца...

– А без убийств?

– Можем выдать замуж тебя. За другого.

– Но отец...

– А вот его согласие тебя уже волновать не должно. Демонов вызывать – она взрослая, а решать насчет мужа – как папа скажет?

Иннис краснеет. Совсем чуть-чуть. Кстати, очень мило.

– А если я не хочу замуж? Вообще?

– Если ты останешься старшей в роду, король может предоставить тебе самостоятельность. Прямой вассалитет. Или разрешить наследовать имя и земли раньше. Но это надо еще заслужить и доказать свою способность управлять.

– Я могу.

– Тогда надо попасть к королю. Иннис, а тебе так дорог твой жених?

– Убивать не хотелось бы, – признается девушка.

Пожимаю плечами.

– Обещаю – специально я его не убью.

Хотя лучше бы убил, это милосерднее. Иннис явно это подозревает, но решает не вдаваться в подробности.

– Ты избавишь меня от замужества, по возможности, бескровно.

– И не причиняя вреда тебе. Заметь – если ты умрешь, на твоём склепе напишут – здесь покоится графиня Андаго. И

замуж ты не выйдешь.

Иннис распахивает глаза.

– Ты...

– Если бы я хотел тебя убить, уж предупреждать бы не стал, верно?

Иннис вздыхает с облегчением.

– Я никогда раньше...

– Я понимаю. Потому и говорю.

– Ты...

– Я клянусь не причинять тебе вреда. – Клятву я даю совершенно спокойно. Иннис мне нравится, я не хочу поднимать на нее руку, но по давней привычке некроманта оговариваю: – Если ты не причинишь мне вреда первой.

Иннис фыркает.

– Тебе? Ты же демон!

– И что? Может, в глубине души я мягкий и беззащитный.

На личике расцветает улыбка.

– Может быть. Итак?

– Я помогу тебе избежать замужества. И помогу стать законной и признанной графиней Андаго. Клянусь.

– Кровью?

Вытягиваю вперед руку. Кулак сжимается, из-под когтей на пол капают капли крови.

– Клянусь.

Девчонка смотрит серьезно и вдумчиво.

– Я принимаю твою клятву, Алекс.

– Выпустишь меня?

Да, я могу выйти и сам. Но зачем разочаровывать девушку?

Иннис кивает и носком туфельки стирает меловую границу.

– Добро пожаловать.

Оказываюсь рядом с ней одним прыжком. Склоняюсь в поклоне.

– Благодарю вас, прекрасная госпожа. Разрешите изменить облик?

– А ты можешь?

Я киваю. И – меняюсь. Иннис ойкает и отворачивается. М-да. Совсем забыл, что меня вытащили из кровати. В предельно натуральном виде.

– Извини...

В меня летит короткий девичий плащ, я ловлю его и оборачиваю вокруг талии.

– Можешь поворачиваться. А мужской одежды в доме нет?

Иннис оборачивается, разглядывает меня и выносит вердикт:

– А ты симпатичный.

– А с хвостом я тебе не понравился?

Иннис краснеет. Я смущенно кашляю.

– Извини, ладно?

– Придерживай свои демонские шуточки при себе, – де-

вушка смотрит высокомерно и надменно. Старается. Правда, получается плоховато... – Есть у меня одежда. В моих покоях.

– Пойдем?

– Пойдем. Только сначала...

Ну да. Уборка.

Самое ненавистное в моих магических экспериментах.

Я ползаю по полу, стираю меловой контур, пока Иннис собирает свечи, и размышляю.

Это ведь классическое покушение. И оно наверняка не одно. Если это заговор – он обязан быть разветвленным. Храмовники убивают меня, а их претендент занимает столицу, садится на трон и так далее. Только вот ведь беда – не сможет.

Сгорит.

Прецедент был.

Отсюда вывод – у них есть кровь короля Раденора.

Откуда?

Ну, выбор невелик. Дочка Рудольфа еще месяц назад была в Торрине, да и выкрасть ее у Рика – задача непосильная. Оттуда даже меня не выкрали в свое время.

Из меня тоже ничего не сцеживали, я бы заметил.

А кто молчал про свою беременность?

То-то же...

Если моя супруга не в заговоре – зовите меня полуангелом. Отсюда вывод – можно пока не спешить в столицу. Надо

подождать, пока все выползут на свет, а уж потом и хватать. К тому же я сейчас в Риолоне. Заодно посмотрим, насколько дорогие соседи замешаны в заговоре.

Конечно, Дариола могла договориться с Храмом напрямую, но в такое верится с трудом. А вот в Дария, который помог сестренке, – спокойно.

Наверное, я сам виноват в происшедшем. Женился по обязанности, жил рядом из чувства долга и забыл, что и первое, и второе подразумевает людей.

Живых. Которых не загонишь в рамки и границы. Которых надо и изучать, и учить, и учиться. Так, как это делали со мной.

Я же не дал себе труда ни приглядеться, ни призадуматься – и поплатился. Достаточно быстро и жестоко.

Урок?

Еще какой.

Если бы получал его я один.

И вот второй урок – моя небрежность может дорого обойтись моим близким. И я сейчас ничем не могу им помочь. Слишком далеко, даже призраки не долетят. Сейчас мои родные смогут рассчитывать только на себя.

Почему я раньше не подумал об их безопасности?

Почему не подстраховался?!

Никогда себе не прощу, если что-то случится с Рене, Томми, Мартой.

Беспечный самодовольный кретин.

Вариантов у меня было два. Первый: срочно вызвать Ак-Квира – и в столицу. Там я порядок наведу, но заговорщики удрать успеют, это и без гадалки ясно.

Второй же вариант...

Хорошо. Вы угробили законного короля. А дальше-то что?

А дальше – упс.

На трон Раденора сесть вы сможете. И даже посидите. Секунд двадцать. Потом же... совочек и веничек для выметания пыли. А гроб уже не понадобится, останки можно будет спокойно ссыпать в дворцовую клумбу.

Если я чуть подзадержусь, смогу выявить заговорщиков. Но... мои родные?

А чего тут думать?

Будь я на месте заговорщиков, я бы сначала прибил короля, то есть меня, а потом, если все удачно получится, взялся бы за его окружение. Но... подозреваю, что выживших храмовников там не осталось. Я вообще-то добрый и ласковый, но разозлили меня нешуточно. То есть у меня есть какой-то временной люфт, перед тем, как нападут на Марту, Томми, Рене, на ту же Дарину...

Хотя нападут ли на Дарину?

Ее ребенок сейчас – единственный, не считая дочери Кар-

ли. Но до той не добрались, я бы знал. Значит, мою жену будут беречь. А вот Марту надо предупредить.

Как?

Тут у некромантов есть свои способы.

Я смотрю на Иннис. Ладно, доверять ты мне больше, чем сейчас, и не должна. Так что...

Оказываюсь рядом и касаюсь шеи под густыми черными прядями. Девчонка беззвучно оседает на пол. Потом скажу, что у нее голова закружилась, а сам поднимаю с пола огарок свечи. Бестрепетно прокалываю палец кинжалом Иннис, касаюсь фитилька, на кончике которого зажигается огонек.

— Кровь к крови, огонь к огню, пепел к пеплу, мертвое к живому...

Старый заговор льется с языка, сила послушно обвивается вокруг большой черной змеей.

Я зову.

Марта не родная мне по крови, но родная по силе. Она некромант, она любит меня – и у нее при себе всегда есть моя частица. Прядь волос...

Далеко... так далеко...

Но наконец я чувствую отклик на том конце. Так не передашь слова, так не расскажешь ничего, но можно впечатать в сознание другое.

Опасность!

Беги!!

Прячься!!!

И вот это доходит до адресата. Я понимаю и успокаиваюсь. Марта сможет о себе позаботиться. Томми?

Поверьте, о нем – тоже.

Рене? Моринары выживут при всех правителях и при любой погоде. Остальные же...

Дарину пока не тронут, а больше у меня никого и нет. Ну, разве что кто-то наивно сунется в Торрин. Но там вопрос решит Рик. Да и Рене... вообще, рыбу прикармливать надо! Даже и врагами.

Смотрю на девчонку.

Сейчас приведу ее в чувство и начну разбираться здесь.

– Иннис, очнись...

* * *

Марта открывает глаза посреди ночи.

Сила поет в крови, сила кричит, сила зовет – и зову нельзя противостоять. Она знает это чувство... как давно она его знает. А когда-то ведь боялась. До того, как встретила с Мишель. Потом уже поняла – неважно, какой силой ты одарен, важно не применять ее во зло. Хотя некромантия... м-да.

У ног сворачивается черная змея, сотканная из мрака. Она тоже ощутила зов Алекса.

Опасность.

Ее ребенок в беде. Марта знает – сейчас она ничем ему

не поможет, кроме одного. Затаиться, спрятаться, исчезнуть, словно ее и нет. И где есть такое место? Где не найдут некромантку? Не увидят, не почуют...

А тревога в крови поет все громче.

Струна звенит, Марта кровью некроманта ощущает стоящую рядом смерть, та приглядывается, усмехается, потирает руки... Нет, подруга. Сегодня ты меня не дождешься.

Я не боюсь тебя, но я не оставлю своего ребенка. Хорошая мать так никогда не поступит, а мать Алекса именно я. Пусть и родила его Мишель. Ее он по крови, мой – по духу.

Я приду, когда мое время действительно настанет. А сейчас – подожди.

Одеваться уже некогда, в карманы теплого плаща, накинутого прямо поверх ночной рубашки, летят монеты, какие-то драгоценности – Алекс дарил их маме чуть ли не шкатулками, Марта хватает свое платье, обувь, прихватывает ритуальное оружие любого некроманта – и змея скользит к стене. Коснуться рукой – и дорога вниз открывается перед наделенной темным даром.

Оглядеть комнату, усмехнуться напоследок – и к порогу летит проклятие. Воля некромантов сильна в этом дворце.

Спасибо тебе, Алетар Раденор, где бы ты сейчас ни был.

То самое проклятье, которым юная Марта когда-то прокляла насильников. Первое заклинание – оно, как первая любовь, удастся лучше всего, легче и проще. Навсегда остается с тобой.

Марта исчезает в стене ровно за пять минут до того, как выбивают дверь в ее комнату.

Криков она уже не слышит. Хотя те четверо, кто ворвался первым в ее покои, кричат и корчатся на полу.

У них вытекают глаза, отсыхают руки и ноги, покрывается струпьями кожа...

Ничего личного.

Просто любой, кто придет к некроманту в гости со злом, рискует нахлебаться этого зла по полной. Могли бы прийти с цветами, глядишь, и уцелели бы.

* * *

Томми спит в своем доме, рядом дремлет Анриетта, уткнувшись ему в плечо, посапывает, улыбается во сне. А потом вскидывается вместе с мужем, когда резко веет ледяным холодом.

От этого ветра не спрячешься, не скроешься, не засло니шься одеялом.

Это – ветер смерти. И холод от него – могильный, словно тебя уже опускают туда, вниз, в гробу. От такого и мертвый встанет. И вставали, кстати говоря.

– Что?!

Темнота в спальне сгущается, принимает облик Марты, ухмыляется широким, почти акульим ртом.

– Том, это я. Марта.

Томми тут же успокаивается. Такое он видел, и не раз. Подумаешь...

Алекс и похлеще номера выкидывал, и вообще – с некромантами жить, ночи не бояться.

– Что случилось?

– Измена. Бери жену и срочно прячься. Я предупрежу Моринаров, так что... постарайся добраться до Торрина. Из нас всех вы самые уязвимые.

– Что с Алексом?

– Жив.

Том облегченно выдыхает.

– Хорошо. А может, поднять гвардию?

– Против кого?

– Понял. Ри, собирайся.

Томми выскакивает из кровати. И то верно, пока неизвестно кто, что, как – лучший способ действий это затаиться. Спрятаться и не подавать о себе вестей. А потом... когда все выяснится...

Томми не отличался любовью и всепрощением. Но пока и жену надо спрятать. Беременная женщина – это прекрасно, но такая обуза на шее...

И предупредить Моринаров.

Анриетту приходится встряхнуть пару раз, но потом женщина принимается шевелиться, и спустя час о том, что в кровати кто-то спал, напоминают только смятые подушки.

И те уже давно остыли.

Иннис приходит в себя не сразу. Но потом темные глаза открываются.

– Ты... демон...

– Иннис, называй меня Алекс, хорошо?

Девушка несколько минут размышляет. Да, не девчонка, девушка. И фигурка есть, и круглится, опять же, где надо... Так, о чем это я? Ополоумел, болван?

У тебя вообще-то жена есть!

А чтобы Иннис согласилась даже стать любовницей?!

Соблазнить я ее смогу, только вот ей потом жизнь не в радость будет. Она слишком хороша и умна для того, чтобы быть второй. Всегда и вечно второй.

Это другие могут называть любовниц фаворитками, но ведь слово-то одно? Шлюха...

Как ни прикрывай золоченым покрывалом драную простыню...

– Хорошо, Алекс. Что со мной?

– Сил потратила много, вот тебе и поплохело.

– Может быть... но почему сейчас?

– Раньше ты держалась на нервах, а сейчас вот... кстати, давай обсудим, как нам действовать?

Иннис вцепляется в мою руку. Тонкие пальцы просто ледяные и чуть дрожат.

– То есть?

– Иннис, я могу сейчас убить всех твоих родных. Это несложно. Только вот потом начнется расследование, и ты пострадаешь в первую очередь.

Иннис задумывается. Кажется, ей это в голову не приходило.

– А как?..

– Скажи, а к тебе может приехать гость? Или родственник?

– Та-ак... вообще, у меня есть родственники... по маме...

– Кто?

– У моего деда была сестра. Аннита Андаго. Она вышла замуж, за барона Бельента, в Теварр, и кажется, у нее был сын. Но мы давно уже не общаемся с той ветвью.

– Оно и понятно. Значит, я твой троюродный брат по деду. Алекс Бельент.

– А...

– Приеду завтра утром, не удивляйся.

– Но на чем?!

М-да. Хоть и впрямь на большую дорогу выходи.

Лошади нет, денег нет... Конечно, поднять я себе могу хоть дюжину лошадок, но... Одежды нормальной и той нет! Спал-то без всего!

Иннис насмешливо улыбается. Я более чем уверен – эта зараза знает, о чем я думаю.

– Пошли. Попробуем что-нибудь придумать.

В своих покоях Иннис указывает мне на кресло, еще раз внимательно оглядывает с ног до головы и исчезает за дверью. Я располагаюсь поудобнее и выпускаю на волю силу, чтобы не терять времени.

Зов растекается по замку, словно я – центр паутины с тысячами нитей.

Я затопляю его своим даром – и точно могу сказать, что – да. Основателем рода Андаго был некромант. Или жил здесь, хотя и давно.

Чувствуется...

Скелет под краеугольным камнем замка не самый обычный – явно замуровали какого-то мелкого демона, на фундаменте высечены несколько проклятий из разряда пожеланий тем, кто позарится на чужое. Иннис могла бы и не вызывать меня – если бы ее папаша присвоил чужое, сам бы потом отрекся и сбежал.

Чревато, знаете ли, покушаться на наследство некроманта, не имея с ним общей крови. Можно таких радостей на душу нахватать... Самое малое – это неупокаиваемые призраки по коридорам замка, а то и что похищнее проснуться может.

Определенно, что-то тут да заложено.

Строили на крови и костях.

Мне нравится.

Кстати, надо будет потом посмотреть. Чтобы у толкового некроманта не было лаборатории? Не верю!

А прадед Иннис был очень толковым некромантом, это я уже понял. Не хуже Рене. Слабее меня, но это не показатель. Не все решает дурная сила, лишний раз убеждаюсь.

Просто некоторые вещи далеко не всем открываются и не всегда. Но у меня есть сила и желание, а у Иннис – кровь рода Андаго. Можем совместить.

Оглядываю покои.

И не скажешь, что тут живет юная девушка. Нет, не скажешь.

Покои Дарины, например, похожи на бонбоньерку. Бантики, рюши, розовое, белое, золотое, картинки, статуэточки...

Да еще маленькие собачки, похожие на больших волосатых тараканов. Вот не понимаю я этих существ. Собака должна быть зверем, а это – что?! Муфта лапки отрастила?!

У Иннис ничего такого нет. Все очень строго, просто, аккуратно. Светло-зеленые стены гостиной, большой камин, тяжелые шторы, полированная мебель из светлого дерева, а из безделушек...

Их тут вообще нет. Даже ваз для цветов. Зато над каминной полкой висит здоровущий арбалет. И за ним ухаживают, это видно. А на другой стене – несколько кинжалов, каждый из которых хоть сейчас снять и применить по назначению. Тяжелые канделябры со свечами, полированные деревянные

панели.

Неженская комната.

Странно...

И – книги?! Да, книг тут очень много. Какие-то открыты, какие-то заложены закладками, полистать?

Нет, пока не стоит. Иннис будет неприятно, что кто-то шарит в ее вещах. Мне бы точно было.

О, а вот и она...

Входит быстрыми шагами, а в руках у нее...

– Надеюсь, это не твоего отца?

– Нет. Деда. Пойдет?

Ну, выбора все равно нет. Разворачиваю и прикидываю. Однако...

– Иннис, ты умница.

Вместо улыбки графиня краснеет и отворачивается. Мда, а переодеваться так сразу не стоило бы... Ну, ничего. Я же не соблазнять, я просто не подумал. Тем более что вещи хорошие. Пахнут лавандой – явно лежали где-то в сундуке, но из моды не вышли. Иннис, умничка, принесла мне что-то вроде охотничьего костюма.

Белая рубашка самого простого фасона, такие всегда носят, кожаные штаны и кожаная же куртка. Хорошая дорогая коричневая кожа, мягкая как масло. Под такую и белье пока обязательно. А вот ноги...

– Посмотри. Я не уверена, что тебе подойдет, но это – лучшее.

Сапоги явно велики и подошва разошлась. Но все ж не босиком.

– Откуда?

– Это отцовские, старые. Он жадный, удавится слугам подарить, а нога выросла. То есть отекла.

– Надо будет поменять. Тут есть где?

– Рядом, примерно в восьми часах пути городок. Андерсон.

– Ваш?

– На моей земле. Ты сможешь туда добраться?

Смогу ли я?

Смешной вопрос.

– Иннис, милая, завтра ближе к вечеру будешь встречать кузена Алекса... э...

– Бельента.

– Вот, главное не забыть.

Девчонка улыбается уж вовсе ехидно и сует мне в руки лист, наспех выданный из какой-то книги. Неровно, клочья торчат...

– Это семейное древо. Выучи.

– Слушаюсь, моя графиня.

– Кузина Иннис.

– Милая кузина, бабушка мне так много рассказывала про Андаго. Вы не представляете, как мне хотелось увидеть ее родину! А после недавней войны...

Иннис мрачнеет.

– Да уж...

Я улыбаюсь.

– Кузина Иннис, не стоит думать о грустном. Я пойду?

Она кивает.

– Да. Завтра днем?

Прячу листок в карман.

– Обещаю.

– Пойдем, я выведу тебя из замка. И у меня тут немного денег...

– Кузина, я не беру деньги у женщин!

– Но...

– Найду. Уж поверь мне, безденежье – не для демонов.

Верит. Робко улыбается... красивая. Пожалуй, Дарина намного страшнее, хоть и принцесса. Снимаю со стены кинжал.

– Позволишь?

– Разумеется.

Вот и ладненько. Не когтями ж своими себя царапать? Да и мало ли кто встретится по пути? Вдруг придется... пообщаться поближе?

Мы проходим темными коридорами, никого не встретив по пути. Удачно, не хотелось бы убивать. Прощаясь у ворот, Иннис смотрит на меня с грустью. Я касаюсь ее щеки.

– Кузина Иннис, улыбнитесь. Обещаю, я никуда не исчезну, пока не решу ваши проблемы.

Не верит. Но мы справимся. Обязательно справимся.

Вызвать Ак-Квира несложно. Он появляется почти сразу, принохивается.

– Опять ты, некромант?

– Есть возражения?

– У тебя есть чем мне заплатить?

Хищно скалю зубы.

– Найду.

– Тогда располагайся.

Я устраиваюсь у него на спине, и Ак-Квир стрелой срывается с места.

Восемь часов до городка?

Иннис, милая, минут двадцать – и то чего-то этот демон вконец разленился. Городскую стену мы перемахиваем небрежными прыжками, благо когти у него, что твои сабли – впиваются на метр в глубину любого камня. И вот я стою на узкой улочке.

Ну, господа грабители, неужели никто из вас не захочет поживиться?

Смешной вопрос.

Их хватает ровно на пять минут, а потом на меня выбредает компания из трех человек. И так оживляется, что даже забавно.

– О! Кто к нам пожаловал!

– Аристократик, тощ-на!

– Мужик, кошелек есть?!

И пытаются окружить меня со всех сторон. Нет, ну какая наивность! Я что – должен с ними еще и разговаривать?

Срываюсь с места темной молнией.

Первого я достаю резко удлинившимися когтями по горлу, второго – кинжалом Иннис, зажатый в другой руке. Третий вспискивает, готовясь убежать, но сзади него вырастает Ак-Квир, и страшная пасть просто откусывает нахалу голову.

– Приятного аппетита.

– Благодарю.

– погоди, не жри его карманы, вдруг там деньги водятся.

Без лишней брезгливости обшариваю все три тела, выдерживаю кинжал, вытираю об их одежду. Ну, денег тут, прямо сказать, немного. Но это же не последние грабители в городке?

Прогуляемся еще... тебе много времени надо, чтобы их дожрать? Ах, уже! Отлично! Идем.

Демон довольно скалится. Вообще-то им нет свободного доступа в наш мир, но я его сюда впустил, моя сила для него как якорь, я разрешаю ему кормиться – за такое можно и некроманта на спине повозить. Авось, не переломится.

До утра мы успеваем очистить Андеррон еще от двенадцати обитателей городского дна. Ак-Квир выглядит довольным и обожравшимся, в моем кармане звякают монеты... И нет

— мне не стыдно. Было б отчего! Подумаешь, пару десятков мерзавцев скормил демону! Те, кто их жалеет, просто с такими тварями на темной улочке не встречались. А вот встретились бы, мигом позабыли про свою гуманность. Оно очень доходчиво, когда удавкой по горлышку или кистенем по темечку.

И потом, они же требуют поделиться деньгами? Вот и пусть... поделятся.

Я отпускаю демона под утро, а сам заваливаюсь в ближайший трактир, где и заказываю поесть. Много, сытно и вкусно. Спать хочется, но я обещал Иннис. Ничего, ночью отоплюсь, когда доберусь до Андаго.

А пока...

Где тут ближайший лошадиный торговец?

Ах, в двух кварталах отсюда? Отлично! А сапожник?

Денег хватает и на новые сапоги, и на плащ, и на коня со сбруей и парой седельных сумок. А хорошее тут графство, если с полутора десятков мерзавцев столько стрясти можно. У нас пока беднее будут. Или проверить?

Стоит...

Прогуляюсь ночью под луной по узким улочкам столицы...

Правда, потом в кошельке остается одна мелочь, но не задерживаться же? Я потом опять Ак-Квира вызову.

Конь медленно движется по направлению к Андаго. Ох и жаль терять столько времени!

С другой стороны... к чему его терять?

Можно пока выучить своих родственников. И можно пообщаться с Мартой.

Я ведь не абы кто, я полудемон, я могу не ждать ночи, чтобы позвать. И меня услышат.

Силы уходит прорва, но я таки умудряюсь дозваться до Марты. Она жива, определенно. Здорова, спокойна, но очень зла. То есть – не в плену. Но отлично чувствует мое любопытство и отвечает на него, как может.

Ярость, злость, тревога... надо ночью попробовать призвать демоненка из мелких, пусть отнесет ей письмо. Или сейчас?

Нет, не стоит. Я и так вымотался, а ведь мне придется не просто колдовать. И день – не мое время, и силы расходуется много, и маскировка намного хуже. Случится тут какой-нибудь холоп – и начнут меня искать. Ни к чему.

Вот в Андаго будет получше, там и стены помогают.

М-да, жаль, что я не знал про Иннис раньше. Хорошая кровь, между прочим. Некроманты – они не каждый день попадают, к тому же графиня. И характер какой!

Какая женщина рискнет вызвать демона не ради себя, а ради своего рода? Не зная, получится ли, чем закончится, сможет ли она с ним сторговаться? Ведь не ради корысти, я бы заметил. Ей плевать на деньги, но кровь Андаго пропасть не должна.

Замечательная девушка.

Башни замка Андаго показываются на горизонте уже под вечер. Конь устал, все чаще спотыкается и переходит на шаг. Неудобные они все-таки...

Меня встречают у ворот.

– Стой! Кто идет?

– Александр Иннорант Бельент. Младший наследник барона Бельента. Доложите обо мне хозяевам.

Взгляды у стражи недоверчивые, но спорить они не решаются. Тут ведь главное, как держаться, а у меня властность уже в кровь въелась. За столько лет на троне...

Так что один остается у ворот, а второй отправляется докладывать графу. И не самым медленным шагом.

Долго мне ждать не приходится, потому что во двор вылетает Иннис.

– Кузен! Наконец-то! Я ТАК рада!

А вот и ее отец... ну, что я могу сказать? Девочке повезло, что она пошла в маму. Папа невысок, лысоват, толстоват, с обвисшими бульдожьими брылями и недовольным выражением лица. Явно знает все, любит читать длительные нотации и не терпит возражений.

– Кузина Иннис, я так и думал, что вы просто очаровательны.

– Да! Алекс, знакомьтесь, этой мой отец, в настоящее вре-

меня занимающий место графа Андаго.

М-да. Хотел бы – не опустил бы хлеще. Сидон Андаго сверкнул глазами, побагровел, но крыть было нечем.

– А вы...

– Папа, ну я же рассказывала. Алекс мне написал пару месяцев назад, и я пригласила его приехать.

– Я ненадолго, граф, и обещаю вас не стеснять. Просто бабушка так много рассказывала про Андаго, что мне захотелось посмотреть.

Сидон выставил бы меня, но долг гостеприимства осечек не давал.

– Что ж. Добро пожаловать, кузен. Позвольте вам представить: моя жена. Аморта Андаго.

– Очень приятно.

Прикасаюсь к пальчикам, которые мне жеманно подает дамочка средних лет и такой же средней наружности.

Как же она должна не любить Иннис?

Светлые редкие волосы, личико с мелкими чертами, тонкая фигурка, которую не спасает даже подложенная во все места вата, густо зачерненные брови и ресницы. На фоне Иннис она смотрится как кусок непропеченного теста. И что Сидон в ней нашел?

Если мать Иннис была похожа на дочь?

Хотя... мужчины далеко не всегда выбирают сильных и умных женщин. Намного проще найти ту, рядом с которой будешь казаться всем орлом. Пусть она – коза, зато ты гор-

деливо паришь в вышине, осеняя землю размашистыми движениями крыл и хвоста. Что-то меня на лирику потянуло... посмотрим поближе?

Однако!

Да дамочка приворотными щедро пользуется!

Крема, притирания, возможно, что и в пищу добавляет! Почему Иннис не заметила? Так на магов не действует, а заклинания сии достаточно специфичны. Я-то их знаю благодаря беседам с мадам Элизой, а откуда у сопливой девчонки возьмется такой опыт?

Разберемся.

Мило улыбаюсь.

– Аморта, вы очаровательны. Могу понять вашего мужа.

Конечно, могу. И насчет очарования – чистая правда.

– А ваш милый ребенок?

– Ингор? Ах, он сейчас в детской. Неужели Иннис писала про брата?

– Разве она могла умолчать о родном человеке? – со всем пафосом провозглашаю я.

Конечно, не могла. Хотя и родным его не считает совершенно. Что поделать, кровь – это еще не все. Есть еще и воспитание, и общение, и если девчонку не подпускать к малышу, конечно, ни о какой родственной привязанности и речи не пойдет. Вы бы были привязаны к человеку, которого видите раз в месяц минуты три, под постоянным присмотром?

Вот и я о том же.

К чести Иннис, ничего плохого она все же малышу не желала. Но и ничего хорошего тоже. Просто – не пересекаться никоим образом. Пусть его забирают родственники Аморты и делают что хотят, хоть с кашей едят. Ее родня – ее проблемы.

Сидон вздохнул и пригласил меня в столовую, по дороге удивившись, что я путешествую налегке. Пришлось вздохнуть, что в Раденоре нас сейчас не любят, бедных теваррцев, а за что?! Мы ж ничего, никогда, и вообще...

Тема оказалась очень благодатной – и мы минут десять поливали грязью мерзавца Раденора. А то ж! Колдун, нечисть, почти некромант, говорят, мать-то у него была огненная, а сам он – неизвестно какой. И мамаша-то его чуть своего родного брата не сожгла, а уж что наделал этот тип – и вовсе неизвестно. Но точно, как только он появился в Раденоре, так сразу же и начались беды его дядюшки.

М-да. Знал я, что это прослеживается, но чтобы вот так, внаглую против меня народ настраивали?

А принцесса Дариола... да, бедная девочка. Как же ей тяжело с этим жутким типом! Остается только молиться, чтобы несчастная женщина не загубила свою душу. А то ведь всякое может случиться.

Может.

М-да... породнился на свою голову.

Если так судачат – глядишь, стоит и правда объявиться, показать всем свою силу и править сталью и кровью? Или не

стоит?

Короля должны любить. Иначе долго ему на троне не усидеть, он просто себя спалит, пытаясь хоть чего-то добиться. Государство – это и так старый, страшный и заржавевший ворот и крутить его можно только в том случае, если тебе не противодействуют. А при ненависти подданных – о чем тут говорить?

Хотя это ж не мои, в Раденоре ко мне, надеюсь, получше относятся. Но – симптомчик, однако. Сколько ж я пропустил мимо ушей и глаз? Призраки хоть и докладывают о многом, но в Риолон я их не засылал. А стоило бы, ох как стоило.

Доверчивый болван. Я это уже говорил?

* * *

За ужином я ощущаю себя главным блюдом. Расспрашивают меня просто обо всем – от цен на шелк в Теварре до моей семьи, от погоды до королевского двора. Я изворачиваюсь, как уж на сковородке, стараясь не ляпнуть чего лишнего. Получалось неплохо.

К концу ужина Аморта удостаивает меня улыбки и намекающего взгляда из-под реденьких ресничек, а Сидон оттаивает и принимается делиться охотничьими историями. Будь они хоть на треть правдой – ему бы зверья и в Раденоре не хватило.

Я слушаю, киваю, а потом и имею честь лицезреть на-

следника. Копию Сидона. Разве что уши там от Аморты, а в остальном – как есть вылитый Сидон Андаго. Видимо, потому чадушко отцом и любимо, Иннис все-таки слишком умая, резкая, самостоятельная, да еще и полностью Андаго. Кровь не запрешь.

Пришлось посюсюкать, заодно собрал парочку волосков с одежды малыша. Посмотрим сегодня, брат он Иннис или не брат.

И сообщаю, что я к ним ненадолго. Познакомлюсь, а потом и домой дней через десяток-другой. Если не стесню, конечно. А так я могу и в город вернуться, или в деревне обосноваться?

Такого позора роду Сидон, конечно, не допускает и меня еще раз приглашают оставаться, сколько потребуется.

Обещаю.

Дня лишнего не задержусь.

Свою конюшню еще разгрести придется, так что на вашу – по минимальному времени и с максимальной эффективностью.

Покои мне, кстати, отводят подальше от Иннис. Хотя она и требует поселить меня рядом. Не в северную ж башню гостя запихивать?!

Туда и заселяют, естественно.

Отличное место, кстати. Кости демона под углом, самое старое здание, стены, которые много чего повидали, пара призраков, которым надо помочь стать проявленными, аура

пролитой крови – прелесть!

Я оценил!

И еще больше, когда ближе к ночи в стене открывается потайной ход, из которого показывается улыбающаяся мордашка Иннис. Вот ведь хитрюга!

– Как ты тут?

– Прекрасно. Составите компанию, кузина?

Выдержка у девчонки оказывается на высоте. Она усаживается в кресло, выпивает два глотка вина и даже откусывает кусочек яблока, прежде чем спросить:

– Ну?!

– Ты знаешь, что Аморта балуется приворотами?

– Сучка.

– Какие грубые слова в устах юной леди! Иннис! Род Андаго смотрит на тебя!

Яблоко летит в мою сторону. Пришлось поймать и тоже откусить кусок.

– Стыдно оскорблять собак подобными сравнениями.

– А пользоваться приворотными?

– Кто бы еще польстил на эту мошь без приданого? А еще мне нужны будут твои волосы. Или кровь.

– Это еще зачем?

– Проверим ваше родство с братом.

– Когда?

– Как только найдем лабораторию твоего прадеда.

– Лабораторию?!

– Я уверен, что она есть. Где-нибудь в подвале, возможно даже, под этой башней.

– Скорее всего, – задумывается Иннис. – Эта башня была построена самой первой, остальное пристраивалось уже позднее.

– Тогда... мы сможем спуститься в подвал?

– Хоть сейчас. Все уже спят, так что...

– Так что я запираю дверь – и идем. Графиня, вы ведь составите мне компанию?

– Как пожелаете, кузен Алекс.

Черные глаза блестят, губы улыбаются... определенно, просто так я отсюда не уеду. Иннис мне слишком симпатична, чтобы оставлять ее на произвол судьбы. Вот устрою девочку – тогда и домой.

Кстати, надо будет поговорить с Мартой как можно скорее.

Она жива, с ней ничего не случилось, иначе я бы почувствовал. Но знать, что происходит в моем королевстве, надо.

* * *

Подвалы мне нравятся. Хотя убираться тут надо, надо. А то пыль, паутина...

Но все эти недостатки перевешивает запах некромантии.

Да, она тоже пахнет для тех, кто понимает. Сухой змеиной шкуркой, свежей кровью, ночным полынным ветром, кото-

рый горчит на кончике языка... Своеобразно, но достаточно приятно.

Мне.

Иннис чуть поеживается, все-таки девочка – воздушница. Ей привычнее открытые пространства, высота, вольный ветер, а здесь – нет, тут неуютно.

– Алекс, ты думаешь, Ингор мне не брат?

– Вполне возможно.

Я уверенно иду по коридору в сторону запаха. Там, где пахнет сильнее всего, там и будет лаборатория. Или схрон. Или...

Что-то да будет. Иначе здесь не было бы такой атмосферы.

– Аморта могла отцу наставить рога?!

– Эта? Нет, кто бы на нее польстился? Даже под приворотным зельем дураков нашлось немного.

Иннис сверкает глазами так, что в темноте видно.

– Ты вообще-то говоришь о моем отце.

– А вот это не факт.

Ротик Иннис распахивается буквой «О».

– Что ты...

– Иннис, милая, а ты не заметила, что не похожа ни на отца, ни на брата?

– Я копия матери...

– Вот это я и хочу проверить.

– Ты... ты считаешь, что моя мать?!

– Не знаю. Но проверить не помешает. Между прочим, ес-

ли Сидон Андаго тебе не отец, ты можешь просить королевской опеки. А замуж тебя выдать без королевского согласия уже не получится...

– Но?

– А должно быть «но»? – поддразниваю я. – Какие вы девушки недоверчивые. Ужас!

Ответом служит шипение и маленький кулачок, которым меня пытаются ткнуть в ребра. Эй, между прочим, я злой и страшный демон! Меня бояться положено!

– Ты же сам сказал, что с демонами ничего однозначно не бывает.

Вот ведь нахальство! Что я демон – помнит, а что меня нельзя бить – не понимает. Куда только мир катится?!

– Тебя вполне может выдать замуж уже король. Сама понимаешь – графиня, с титулом, с землями – лакомый кусочек. А с королем спорить сложно, там и меня могут на нитки перемотать. Храм...

Судя по ругательству, в котором упоминается королевское несварение желудка после употребления храмовников, Иннис эта перспектива не нравится.

– Алекс, а что тогда делать?

– Посмотрим, подумаем. Скажем, если твой батюшка будет недееспособен, ты же можешь об этом и не сообщать. Он будет жить у себя в покоях под присмотром надежных слуг, а ты будешь спокойна за себя. Сама выберешь мужа, сама будешь хозяйкой в своей жизни...

Девушка поеживается.

– Он мой отец...

– Проверим.

– А куда ты идешь?

– Ищу. Вашим слугам ведь здесь неудобно?

– Очень. А мне как-то и ничего.

– Так ты ведь Андаго, а кровь много значит. Я бы не удивился, если бы при постройке замка твой предок не только демона тут замуровал, но и кровью камни напоил.

– А Храм...

– Тебя это не остановило.

Иннис замолкает. Цепляется за мою руку, крепко сжимает свечу. Огонек дрожит и трепещет, скорее подчеркивая мрак, чем рассеивая его. Мне все равно, я хорошо вижу в темноте.

– Алекс...

Запах полыни становится все отчетливее, уже скоро, уже рядом...

– Да?

– Даже если я не дочь Сидона, я никогда об этом не скажу.

– Почему?

– Потому что память моей матери...

Дальше объяснять не потребовалось.

– Прости. Я болван.

– Полагаю, у демонов таких проблем не возникает, – Иннис вздыхает в полумраке. – Но... даже если я никогда и не скажу этого вслух, я должна знать правду.

Умничка.

Я осторожно сжимаю узкую ладошку.

– Правду будем знать ты и я. Этого достаточно.

Коридор заканчивается стеной. Монолитной даже на вид, сложенной из больших глыб темного камня – какой уж тут ход. Но меня это не останавливает. Именно оттуда тянет знакомым запахом, и я медленно касаюсь стены ладонью.

И – *открываюсь* ей навстречу.

Как описать это ощущение? Как в детстве – ты бежишь по цветочному лугу наперегонки с ветром. Смеешься, светит солнышко и в голове ни единой плохой мысли. Да, именно так.

Когда открываешься для своей силы – ощущения такие же. Меня пронизывает теплой уютной волной.

Смерть – это гниль, разложение, тлен?

Нет. Это уют, покой, это бездонное черное озеро, в котором так приятно отдохнуть... волна силы затопляет меня – и когда не остается ни единой мысли, я скольжу вперед. Я сам – эта волна.

Я накатываю на стену, проникаю в мельчайшие щели между камнями, и вижу, что находится за ними.

Волне нет преград.

И если так...

Теперь волна движется назад, окутывает фигурку Иннис... да, все верно.

Воздушница. Хотя и не из самых слабеньких. Просто ее

магия сильно завязана на возраст. Вот лет после двадцати – двадцати пяти ее дар начнет пробуждаться. Или раньше, но после сильных потрясений.

Я был прав.

Не она меня сюда позвала. Ее сил едва хватило, чтобы приоткрыть дверцу, и в лучшем случае она бы получила какое-нибудь полуразумное существо или вовсе демоническую тварь. Это я использовал ее ритуал, чтобы вырваться из той пропасти междумирья.

Иннис встревожена. Она ощущает мою магию, чувствует, что я на нее как-то воздействую, и нервничает. Ничего, девочка, я уже перестал. Вот так...

Открываю глаза, и в зрачки словно впивается взгляд Иннис.

– Алекс?

– Все в порядке, малышка. Дашь руку?

– Д-да...

– Просто я нашел вход. Но для этого нужна твоя кровь. Ты ведь Андаго...

Иннис протягивает мне правую руку, длинные пальчики чуть подрагивают...

– Прости.

Когтем провожу по ее ладони. Девушка шипит сквозь стиснутые зубы, но руку убирать и не думает. Вот так. А теперь – прижать ее ладонь к стене. Туда, где пульсирует теплом облачко силы, родственной моей. Не совсем перед нами.

Чуть сбоку.

– Родственной кровью...

Мог бы и не говорить. Дверь открывается бесшумно. Просто часть стены отходит в сторону. Тихо-тихо. И из открывшегося провала знакомо тянет полынью. Как приятно, почти как дома.

Иннис вся дрожит, поэтому я касаюсь черных волос. Мягкие. А казались такими жесткими на вид...

– Не волнуйся. Все хорошо.

Ответом служит гордо вскинутая головка. Боится, конечно, но ни за что не покажет.

И я первым прохожу в открывшуюся дверь.

Да, вот тут действительно жил некромант. Работал. Призывал и заклинал, крепил круги своей кровью – не один Алетар Раденор этим грешил, видимо. Не были ли они знакомы в те давние времена?

Некромантию, вообще, начали загонять только последние лет сто, а раньше это было вполне уважаемое искусство. Ничем не хуже остальных сил. Важен ведь не цвет, а применение. Можно подумать, маг огня гадостей не натворит, если пожелает? Чем огненный смерч лучше живых мертвецов? Любое направление можно ко злу приспособить, если уж так поглядеть.

А вот и...

– Можно?

Я беру у Иннис свечу, поджигаю факелы.

– Светлый! – непроизвольно вырвалось у девушки. И было от чего изумленно вздохнуть.

Лаборатория была не особенно большой – пожалуй, что шагов сорок в длину и примерно столько же в ширину. Но сколько тут было интересного!

Полки с книгами вдоль одной стены – явно не самое «законопослушное» чтиво. Шкафы с разными разностями вдоль другой стены. Несколько вделанных в третью стену наручников – не из простых. И развешанные там же плети, цепи, хлысты... Вы о чем подумали?

Какие извращения?

С некоторыми демонами или нечистью без хорошей плетки и не договоришься. Факелы в подставках, круги и пентаграммы на полу – чтобы рисовать не пришлось. Тяжелый стол в углу.

Уютно, одним словом. Мне. А Иннис?

Я оглядываюсь, ожидая, что придется сейчас ее ловить и выводить из обморока. Ага, как же... Девушка восторженными глазами смотрит на книги.

– Это... это же...

– Да. И читать это тоже можно, – уведомляю я девушку. – Только претворять прочитанное в жизнь не советую, а то может худо обернуться.

Иннис качает головой.

– Мне и твоего вызова с лихвой хватит. А уж чтобы еще... но это же так *интересно*!

А уж как мне-то было интересно покопаться! Но сначала...

– Ты не возражаешь, если я пока поговорю кое с кем?

– Нет. А с кем? И как?

– Есть методы. Не возражаешь?

– Я не буду тебе мешать.

И отходит в сторону. Аристократка.

Зеркало на столе я уже приметил. Небольшое, но, сразу видно, *правильное*. Из ранних времен. Такие зеркала лили, добавляя в стекло частицу праха – и зеркало становилось покорно воле некроманта. Показывало, что он пожелает, повиновалось его силе. Но это раньше. Последние лет сто такие умельцы перевелись, только Рене кое-что рассказывал.

Я касаюсь простенькой медной рамы кончиками пальцев. Привычное тепло отозвалось в ладони, словно щенка погладил. Как же оно *соскучилось* здесь за эти сотни лет...

Зеркало? Соскучилось?

Да, именно так. При литье добавляли прах, нашептывали слова, вплетали магию – с такими зеркалами можно было и друг с другом разговаривать. А можно и то, что я хотел сделать сейчас.

Я кладу руку на стекло, чувствуя острый шип, легко проколовший кожу. Зеркало жадно принимается пить мою кровь. Голодное...

Да, а кому другому и брать бы его не стоило. Я – некромант, я знаю, чего ожидать, и могу с ним разобраться. А если

бы на моем месте был кто-то вроде Иннис... где она?

За девчонку можно не волноваться. Иннис стоит у книжных полок и выглядит полностью отрешенной от реальности. Хотя эти полки на нее роняй – от свитка не оторвется.

И сам бы, но сначала Марта.

Только бы все обошлось...

А в следующую минуту я успокоенно перевожу дыхание. Марта была цела и невредима, правда, растрепана, но в остальном явно не испытывала лишений. От голода и жажды не страдала, а в остальном – даже великие некроманты, предусматривая убежище, не догадываются поместить туда обыкновенную расческу. Ни Алетар Раденор, ни я.

Марта сидит в подземелье, в моих тайных покоях, довольная и спокойная, кутаясь в теплый плащ, а рядом с ее ногами свернулась темная змея. Дух моего дворца.

Только сейчас я понимаю, насколько нервничал за свою вторую маму. Мало ли что... даже уничтожь я потом мерзавцев, кто мне ее вернет?

Ладно, если Марта жива, я буду добрым. Четвертования не будет. Я их просто повешу. За ноги.

Марта тем временем что-то почуяла, повернула голову вправо, влево...

– Алекс?

– Да. Это я... ты в порядке?

Я едва шевелю губами, но она меня слышит. Наверняка. Потому что проводит руками по волосам, глубоко вздыхает

– и вдруг раздражается рыданиями.

Давно я себя таким дураком не чувствовал. Но долго Марта рыдать не стала. Вскинула лицо вверх.

– Алекс. Сынок... Живой!

И столько было в ее голосе любви, столько счастья – неважно теперь, что с ней, главное, что я жив и здоров, что у меня из глубины души как-то само вырвалось заветное:

– Мамочка...

Вот уж воистину – не та мать, что родила.

– Я так за тебя волновалась. Когда почувствовала – тут же убежала сюда, меня твоя змея проводила. Здесь спокойно, но призраки боятся. Во дворце полно храмовников, вокруг твоей жены танцуют на цыпочках, подозреваю, что это все твоя *стервлядь* и затеяла.

– Мама, а Томми? Рене?

– Томми успел удрать, сейчас везет свою жену к Рику. Рене с отцом тоже исчезли из столицы. Полагаю, что сейчас они где-то прячутся, чтобы головы не лишили под горячую руку.

– Кого-то...

– Да. Казначей, камергера...

Марта принялась перечислять имена, а я с трудом давил в себе гнев. Вот ведь... с-суки! Уничтожают тех, кого я с таким трудом нашел и поставил на должности! Специально несколько лет подбирал себе команду, чтобы в два дня... Кажется, я погорячился с повешением. Лучше – колесование.

– Кто-то успел сбежать?

– Человек пять.

– Мало. Мам, ты сможешь там приглядывать за обстановкой с помощью призраков? Кто, что, как...

– Вполне.

– У тебя все есть?

– Милый, здесь есть вода, а что до еды – кое-кто из призраков умеет материализовываться. И они вполне могут мне принести кое-что с дворцовой кухни. Без излишеств, да и бог с ними...

– Я постараюсь побыстрее...

– Лучше не рискуй напрасно. Алекс, поверь, чтобы появиться здесь, тебе понадобится войско. Здесь настолько все пропитано светом, что даже в подземелье тошно становится. А на что способны эти фанатики – я лучше тебя знаю. Побереги себя!

– Обещаю, мам.

– Я тут еще хоть год просижу. Но если с тобой что-то случится, лучше мне сразу умереть.

И ведь не лжет. Ни в едином слове.

– Тогда пока отсиживайся в убежище.

Когда вернусь – сделаю в подземельях комфортабельную комнату. Сейчас-то там ритуальный зал и кое-какая лаборатория, особенно не разгуляешься. А я там покои отгрохаю вот на такой случай! И на кровь закляну!

– Ты где сейчас?

– В Риолоне.

– Не рискуй напрасно.

– Обещаю.

С тем я отключаюсь и перевожу дух.

Определенно, это серьезный заговор. В нужный момент ввели войска, уничтожили неугодных, покушались на меня – и это не их вина, что я выжил, охраняют Дариолу... неплохо. Сейчас родит она ребенка – и вырастят из него карманного короля, который продаст Раденор за горстку золота кому угодно. Или вообще установит теократию.

Вопрос: кто все это затеял?

Ответ же...

А ответ придется искать тут, в Риолоне. Что-то мне подсказывает, что братишка моей жены обязан что-то знать. Надо бы пообщаться?

Обязательно.

Так что кузен графини Андаго обязан побывать при дворе. А пока...

Еще раз касаюсь зеркала. На этот раз оно показывает мне Торрин. Там – тишина и спокойствие. В замке все уже легли спать. Скольжу взглядом по спальням. Рик, Мира, Рене... Рене вскидывается, почувствовав мой взгляд, но я тут же ухожу из его спальни. Ни к чему.

Дочка Рудольфа тоже мирно спит. Все хорошо. Томми сюда еще не добрался, но я знаю, что он жив. Он все-таки мой младший брат. Хотя и не родной, но кровь-то мы смешали. Вот она и дает о себе знать.

Падаю в кресло и перевожу дух.

– Алекс?

Иннис стоит за плечом.

– Да, кухня?

– Ты уже все?

– А ты...

Болван! Ну что она могла видеть? Это же некромантия, не магия воздуха!

– Тут так холодно было...

Сжимаю ее ладошку.

– Успокойся, кухня. Все будет хорошо, обещаю. Проверим твое родство с Сидоном Андаго?

Иннис послушно кивает.

Ан нет. Волосок показывает родство. Все-таки Сидон Андаго – отец Иннис, хотя, глядя на них рядом, никогда не подумаешь.

– Это даже и неплохо, – Иннис, вся покрасневшись от эмоций, улыбается так, что у меня что-то сжимается внутри. – Я законный ребенок, рожденный в законном браке, никто не рискнет оспаривать мои права... И к тому же я привыкла гордиться родом Андаго. Знаешь, не хотелось бы знать, что моя мать оказалась в нем первой клятвопреступницей.

– Непонятно только, как она позарилась на этого ушлепка? Уж прости...

Иннис пожимает плечами с потрясающим равнодушием.

– Любовь зла, а козлы этим пользуются. Я принадлежу к роду Андаго и надеюсь не огорчить ни своих предков, ни своих потомков, а одно гнилое яблочко на дереве еще не означает его гибель.

Что мне остается делать?

Я почтительно склоняюсь перед девушкой и прикасаюсь губами к тонким пальцам.

– Миледи. Вы великолепны.

– Руки убери, хвостатый.

Не понял?! Эт-то еще что такое?!

Холодная волна некромантии прокатывается по комнате, вымораживая углы. Я непроизвольно выпускаю когти и разворачиваюсь, готовый к отражению атаки. Ан нет.

В самом центре комнаты, над пентаграммой, парит призрак. Вот ведь... Андаго! А это определенно был родственник Иннис. Те же черные волосы, те же черные глаза, те же черты, узкая кость... даже выражение лиц у них было похожее.

К чести Иннис, она не визжит. Не прячется за меня, не падает в обморок. Просто прищуривается на призрака.

– Это кто?

– Полагаю, твой предок.

– Правда?

Иннис осторожно проходит вперед, почти вплотную к призраку, приглядывается.

– Похож... Вы ведь Финн Андаго?

– Нет. Его сын, Тиданн.

Ротик Иннис округляется буквой «О».

– Но вы же маг жизни! Целитель!

Мужчина смеется. Весело и искренне.

– Внучка, подумай сама, кто может быть лучшим целителем, если не некромант. Я мог отогнать смерть от любого, а уж выздороветь – вопрос времени. И вообще – это две стороны одной монеты. Смерть пугает, но переверни монетку и увидишь жизнь.

– А что ты тут делаешь?

Разглагольствования Иннис не интересуют, для этого она слишком практична.

– А ты? Ты ведь... да, магия воздуха, – призрак внимательно вглядывается в нее, – а чтобы пробудить меня, нужна некромантия, и не из слабых.

Изображаю поклон.

– А это я.

Призрак вглядывается в меня. Ощущение такое, словно по телу шарят веничком для смахивания пыли, таким, с перьями.

– Та-ак... полудемон.

– Почему – полу?! – удивляется Иннис.

– Потому что я и правда полукровка. Но на наш договор это никак не повлияет.

– Подробности?!

Командный тон призраку не помешала сохранить даже

смерть. Так что я предоставляю слово Иннис. Можно бы его развеять, ну да ладно, пусть живет. Все-таки девочкин родственник...

Нестыковки в рассказе Тиданн Андаго выцепляет на раз и вопросительно смотрит на меня. За спиной Иннис показываю, что потом объясню все. Принимает.

– Значит, Ринна все-таки попалась.

– Попалась?

– Ну, ты же сама видишь своего отца. Тебе не кажется забавным, что, расставив сети на твою мать, в итоге он запутался в них сам?

До меня доходит быстрее, до Иннис чуть медленнее...

– Так он... тоже?!

– Есть такое. Приворот – средство сильное.

Иннис выдает четыре этажа с загибами, неумело, но старательно. Я успокаивающе обнимаю ее за плечи.

– А вы-то откуда знаете про приворот?

– Мне ли не знать?! Иннис, ты не в курсе, что у твоей матери еще и старший брат был?

Иннис бледнеет.

– Д-да. Но он ведь...

– Пропал без вести. И то – для чего он нужен был Сидону Андаго?

Подхватываю девчонку, пока та не шлепнулась в обморок.

– Подробности, дохлятина!

Вот теперь это сказано подобающим тоном. Призрак вгля-

дывается еще раз, я выпускаю силу на волю – и вот тут он бледнеет.

– Твою же ж! Ты...

– Да. Я. И если ты мне сейчас не ответишь – я твой курятник запалю с четырех концов!

Призрак вздыхает и начинает рассказ.

Он вообще-то тоже некромант. Но в результате какой-то злой шутки судьбы стал целителем. Если превратить минус в плюс, можно лечить той силой, которая предназначена для убийства, это так. Просто меня никогда такому не учили, а вот семейка Андаго не чуралась экспериментов.

Так вот.

Тиданн умер, как и положено. Но в свое время он проводил опыты в этой лаборатории. В том числе и на своей крови. И в результате...

Ровно двадцать три года назад...

Да, ровно двадцать три года назад умер Дианн Андаго. Старший брат матери Иннис. И умер не просто так.

Если вкратце – мальчишку оглушили, стащили сюда, вниз, связали и бросили в одном из подземелий, куда уж лет сто никто не заглядывал. Убить духу не хватило, а сам по себе человек загнется за три дня от отсутствия воды. Тем более раненый, ослабевший...

Так, собственно, и вышло.

Но родная кровь, пролитая в подземельях родового замка, пробудила Тиданна. Мальчишка хоть и ненадолго, перед

смертью, но пришел в себя. И проклял убийцу.

Кровь в мальчишке спала прочно, но тут и не надо было никакой магии.

Дом, построенный на крови и костях, мученическая смерть, желание отомстить убийце – с лихвой хватило.

Кровь мальчишки пробудила его предков. Конкретно – Тиданна, который проявился в лаборатории, но вот выйти отсюда уже никак не смог.

А что смог?

Хоть и опосредованно, воздействовать на кровь Андаго. Не просто ж так у воздушницы появились мысли о некро-мантии, хотя одно из первых правил каждого мага – не играть с чужой силой.

Вот и результат...

– Кто?! – Иннис почти рычит.

– Убийца-то? – призрак ехидно скалится. – А ты уверена, девочка, что хочешь это узнать?

Иннис смотрит удивленно.

– То есть...

А я уже понимаю, в чем дело.

– Сидон так хотел стать графом Андаго?

– Да.

Слово падает с губ призрака тяжело и холодно. Он не лжет, не недоговаривает – он честно выкладывает все, тем более в присутствии некроманта – не дурак ведь он со мной шутики шутить. Развоплощу...

Иннис бледнеет, словно мел.

– Отец?

– Да, к сожалению. Твой отец убил твоего родного дядю, а твою мать вообще опоили приворотным зельем.

– Она не была даже спящим магом?

То есть – с непробужденным даром.

– Ринна была умненькой девочкой, доброй, хорошей. Но – да. Ее брат мог бы стать магом, когда вырастет. Сама же она могла только передать кровь Андаго дальше.

Вздыхаю, поддерживаю Иннис, которую всю колотит. Да уж, такое количество правды на одного человека – это явный перебор.

– Всегда считал, что самые гнусные дела происходят в самых добропорядочных семействах. Сидон Андаго обеспечил себе будущее и зажил счастливо. Но в Иннис проснулась кровь рода, так?

– Ты же сам понимаешь, что магия стремится к сохранению. Кровь зовет – и *сила* слышит. Ты ведь и сам такой...

Ну да.

Кровь королей Раденора не захотела растворяться в демонской, оттого у меня и два дара, потому я и копия матери, меня признает дворец предков...

– Ританна Андаго умерла сама по себе?

– Скажи за это спасибо той белобрысой сучке, на которой женился ее папаша, – призрак почти сплевывает. – Колдовская кровь...

А это интересно...

В мире есть маги, принявшие силу стихий. Есть ведьмы, ведающие мир. И есть – колдуны. То есть те, кому от рождения ничего не досталось. А хочется...

А колется.

И эти идиоты – идиотки! – вызывают демонов и заключают договор. Они им – доступ и душу. Демоны в ответ – силу. Не самую чистую, но которая все-таки лучше, чем ничего. На всякие пакости хватает.

Вот из-за таких уродов, кстати, некромантов и не любят.

И там демоны, и тут демоны. Призывы, договоры... только разница между некромантом и колдуном такая же, как между королем и крестьянином. Первый будет повелевать, а второй – униженно выпрашивать, так-то. Мне договора не нужны, я сам по себе – сила.

Мама договор, кстати, тоже не заключала. Марта помогла. Так что я не колдун, этого на мне нет.

– Аморта происходит из колдовского рода?

– И она, и мамаша ее, и сестра – все три...

– И я так понимаю, что не мамашей это началось?

– Вы о чем? – Иннис вертит головой, переводя взгляд то на меня, то на призрака. Я вздыхаю и принимаюсь объяснять.

Надо отдать девушке должное – она все понимает очень быстро. И на нее просто накатывает бешенство.

– Вот ведь... тварь!

– Я бы сказал – твари. Смотри, как все в мире движется по кругу? Когда-то Сидон сделал все, чтобы жениться на твоей матери. Убил ее брата, опоил женщину приворотным зельем. И сам попал в такой же силоч. У него убили жену, а его опаивают зельем чуть ли не каждый день. Кстати, потому он так паршиво и выглядит в его возрасте. Зелья – они либо дают привыкание, и подопытный кролик быстро понимает, что его не тем поят, либо так губят здоровье, что страх смотреть.

– А мне-то что теперь делать?

Мы переглядываемся с призраком.

Вот. Ты тут о чистом, высоком, теории магии и прочих радостях, а женщины смотрят в корень. А правда – что?

Иннис словно читает мои мысли.

– С одной стороны, отец виноват. Но ведь он мой отец. И Аморта виновата. Но ее ребенок-то нет? И что теперь делать?

Я тоже задумываюсь, но ненадолго. И наконец предлагаю.

– Иннис, давай решать проблемы по очереди? У нас есть Аморта. И полагаю, с колдуньями надо разбираться мне. Доверишь?

Девушка кивает, даже не задумавшись. А вот что буду делать я?

Полагаю, надо пожить немного здесь и посмотреть, что будет делать Аморта. А уж там...

– А если меня за это время замуж выдадут?

– Овдоеешь до брачной ночи! – рявкаем мы с призраком

в один голос и начинаем хохотать. Иннис смотрит удивленными глазами, а потом, видимо, воображает, как в первую брачную ночь жених получит себе на ложе полудемона и призрака – и тоже принимается хохотать до слез.

Так-то лучше.

А что?

Чем я хуже невесты? Уж радости точно будет больше!

* * *

В свои покои мы возвращаемся только к рассвету. Иннис уходит к себе, я падаю в кровать и засыпаю намертво. Хоть пару часов добрать...

Будят меня к завтраку.

В этот раз состав расширен. Кроме Сидона, Иннис и Аморты за столом оказываются еще две личности. Страшные...

Одна, видимо, сестра Аморты. Во всяком случае, редкие волосы, плоская фигура и отсутствующий подбородок у них совпадают. Второй тоже родственник. Что тут сказать?

Даже недоброй памяти Руфина была симпатичнее. Этот же... Такой крысеныш вызвал бы несварение желудка даже у Ак-Квира.

Кажется, понимая это, он живет по принципу «Мне больше достанется» – и метет со стола все, что находится в пределах досягаемости. Иннис выглядит так, что я всерьез опа-

саюсь за жизни присутствующих. Как бы не прибила в запа-
ле...

Кланяюсь, представляюсь по всей форме. Меня встреча-
ют два взгляда. Злобный – крысеныша, заинтересованный –
дамский. Аморта улыбается.

– Алекс, знакомьтесь, моя младшая сестра, Кларис.

Изображаю поклон, целую лапку – и чуть не задыхаюсь от
вони приворотных. Семейный подряд?

– Рад нашему знакомству. Воистину, ваш род наделен
незаурядной красотой.

Иннис фыркает в стакан, переводя на себя недовольные
взгляды.

– Мой младший брат, Рифар Моралес. Жених нашей Ин-
нис.

Оглядываю крысеныша так, что мужчина давно бы мне в
лицо вино выплеснул или сразу за шпагу схватился.

– Кузина, неужели у вас шестеро внебрачных детей? Или
не дай Светлый ноги кривые и волосатые?

– Вовсе нет! – возмущается Иннис. И тут же краснеет.

– Тогда почему вы выбрали – это?! Младший сын барона,
без денег и земель, без обаяния и даже без чести?

– Ты что сказал о моей чести?! – взвизгивает со своего ме-
ста Рифар.

Аккуратно придерживаю его за горло, пережимаю паль-
цами артерию, чтобы не трепыхался.

– Можешь доказать, что она у тебя есть – на дуэли. Или

тебя обесчестить в буквальном смысле?

И делаю вид, что готов расстегнуть штаны.

В столовой поднимается дикий визг. Иннис корчится со смеху, намертво вцепившись в отца. Аморта и Кларис виснут с двух сторон у меня на руках, Ингор, которого таки вытащили к столу, верещит не хуже кастрируемого поросенка, слуги жмутся по стенам...

Приотпускаю руку.

Поверженный Рифар уползает под стол, и я успеваю пнуть его ногой в зад. Страхиваю с себя теток, усаживаюсь за стол.

– Кузина Иннис, если пожелаете, я могу свозить вас в столицу. Глядишь, найдем там герцога посимпатичнее.

– Никого мы не найдем!!! – взвизывает Аморта. – Алекс Бельент, вы должны немедленно покинуть наш дом!!!

– С чего ты взялась командовать в моем доме, приживалка?! – Иннис даже и не думает повышать голос, но ее и так слышат. Ведь маг воздуха...

Я коварно ухмыляюсь.

– Собирайся, Иннис. Мы едем ко двору.

– Что?! – Сидон Андаго таки стряхивает оцепенение. Приглядываюсь к нему. М-да, а папочка-то у Иннис нуждается не в возмездии, а в прочищении организма. Иначе может долго и не протянуть. – Вы куда хотите увезти мою дочь?!

– Вообще-то это вы должны вывезти ее ко двору. И найти подходящего жениха...

– Но Рифар...

Упомянутый Рифар неосторожно высовывает голову из-под стола и тут же получает от Иннис тарелкой по голове. Тут уж кривится даже Сидон Андаго.

– Полагаю, нам всем надо прийти в себя. Мы погорячились, – заявляет Аморта. И выходит из столовой. А дамочка опаснее, чем я думал. Вслед за ней удаляется ее сестра, слуги тащат малыша, мы остаемся практически одни, не считая Рифара под столом. Но на того Иннис тарелки не пожалела, долго не очухается.

Пересаживаюсь поближе к Сидону, касаюсь его руки, приноживаюсь. На миг выпускаю свою силу наружу.

М-да.

– Господин граф, полагаю, мы и правда погорячились. Прошу простить меня за несдержанность.

Сидон кивает так, словно воздух перед ним плотнее кирпичной стены и он пытается продавить ее лбом. Я откланиваюсь, и Иннис следует за мной.

– Алекс?

– Иней, тебе очень дорог твой папа?

– А?..

– Если так пойдет дальше, через пару лет ты станешь круглой сиротой.

А Иннис забавно округляет глаза, когда удивляется.

– Как?!

– Вообще-то приворотные зелья могут дать такой побочный эффект. А в вашем случае он таким и будет.

– Отца мне жалко...

– Может быть, Аморта его пожалеет и перестанет поить зельем.

– А может и не быть. А чем он мою мать поил?

– Не знаю.

Иннис разворачивается ко мне, хватая за руку. Ледяные пальцы судорожно сжимаются.

– Алекс, я хочу знать! Что случилось с моей матерью, виновен ли в этом мой отец... ты понимаешь?

– Понимаю.

Я бы тоже спокойно жить не смог.

– Я должна знать все обстоятельства. Только тогда я смогу принять решение.

– Хорошо. Я вызову дух твоей матери. Поговорим...

– Она – знает?

– Духи знают далеко не все, это верно. Но каждый умерший знает, от чего он умер. Иначе бы к виновникам не *являлись*.

– Но мама не...

– Это скорее исключение, чем правило. Ты уверена, что тебе нужна скучная лекция по некромантии?

– А ты расскажи интересно!

Вот нахалка маленькая...

– Ну, если интересно... Как ты понимаешь, любое убийство плохо влияет на человека. И откат можно такой схлопотать, что ой-ой-ой. Но некоторые убийства особенно про-

тивны природе. Если убивают магов, например, ведьм, королей, есть еще несколько категорий...

– А простому человеку тут никак?

– Может быть и простой человек. Но очень сильный духовно. И одержимый определенной мыслью. Если человек желает задержаться на этом свете, для мести ли, для помощи... тут много вариантов. Но идея одна. Мысль должна быть невероятно сильной. До безумия. И человек должен вложиться в нее полностью. Душой, жизнью, кровью, посмертием...

– И тогда?..

– ...появляется призрак. И исполняет то, ради чего задержался в этом мире.

– А ему плохо? Больно, тоскливо...

– Всяко бывает. Тут не угадаешь. Есть призраки, которые вполне весело проводят свою потустороннюю жизнь, а есть и те, которые мечтают уйти. Беда их в другом. Когда дело сделано – они не могут развеяться сами. Их должны отпустить.

– Некромант?

– Не обязательно. Человек той же крови, тот, кто исполнил зарок призрака, служитель Светлого, живущий праведной жизнью – последнее также важно.

– Сколько же оговорок...

– Не без того. Поверь мне, некроманты – просто в силу профессии – на редкость изворотливые сволочи. Попробуй, подоговаривайся с демонами, да так, чтобы и свое получить,

и больше необходимого им не отдать.

– С тобой... ой!

– Иннис, я же поклялся, что не причиню тебе вреда. И обещание сдержу. Но и ты мне пообещай, ладно?

– Что?

– Что никакого другого демона призывать не будешь. Я решу твои проблемы, но не хочу, чтобы ты пострадала в дальнейшем.

Меня-то с ней рядом не будет, а мало ли что...

– Но тебя же я позвать могу?

– Я тебя потом научу как.

Я улыбаюсь и хитро подмигиваю.

Как-как... да запросто. Гонца послать. Приеду – и всех тут разнесу вдребезги и пополам. Нравится мне эта девушка.

* * *

На могилу к Ританне Андаго мы отправляемся после несостоявшегося завтрака. Иннис решает, что проще убраться из дома, чем выслушивать все, что пожелает сказать Аморта.

Понятно, что послать-то мачеху можно, но уши жалко.

Так что мы потихоньку выходим через кухню и исчезаем в парке. До фамильного кладбища минут двадцать ходьбы. Вроде и рядом, чтобы посещать усопших в любой момент, но и не слишком близко к дому.

Тихая сосновая рощица, белый склеп с высоким луковичеобразным куполом, тишина и покой. Уютно тут... хоть сам ложись.

Иннис, заметно нервничая, открывает дверь склепа.

– Алекс, можно...

– Не ходи.

Чтобы пообщаться с Ританной Андаго, мне нужно что-то. Кровь Иннис подойдет, но мне не хочется задействовать ее в некромантских обрядах. Все-таки кровь Андаго, мало ли кто придет на зов? Одного Тиданна хватит с лихвой. Так что лоскут платья, прядь волос... чем разживусь, то и ладно. Склеп сух и чист, словно тут убирают каждый месяц. Я иду вдоль саркофагов.

Илонна Андаго, Ламинна Андаго... ага. Последней в ряду лежит Ританна Андаго.

Приподнимаю крышку саркофага и качаю головой. Смерть никого не щадит, но если вы видите труп в таком состоянии... в склепах они иначе сохраняются. Тут же тление особо сильное.

Осторожно отрываю прядь длинных черных волос. Как у Иннис.

И верно, не стоит девочке видеть свою мать – такой. Почти скелет, обтянутый сухой коричневой кожей, с оскаленными белыми зубами. Одежда сохранилась неплохо и производит жутковатое впечатление. М-да.

Либо порча, либо яд, либо... возможностей много. Это

вылечить человека сложно, а угробить – да сотней способов! Нет бы чего хорошего!

Иннис ждет у склепа. Я утешительно киваю.

– Все хорошо. Вечером поговорим с ней...

– Ох, Алекс...

Приобнимаю девушку за плечи. Вполне по-братски. И зажимаю неуместно пробудившееся желание, ребенок ведь еще! И двадцати нет!

– Все будет хорошо, малышка. Мы справимся.

Иннис доверчиво утыкается мне в плечо. Ну вот как ее оставить без защиты?

* * *

Вернуться домой по-тихому не удастся. На подходах к замку нас отлавливают Аморта и Кларис.

– Алекс!

– Иннис!

Мое имя звучит из их уст куда как нежнее. Я все еще завидный жених? Хотя на фоне Сидона-то Андаго?.. Пусть я не граф, но ведь не урод, не старик, не калека, без детей и крупных проблем. Можно и заняться. Кланяюсь. Пусть думают, что их обаяние действует. То есть что они зелья варить не разучились.

– Милые дамы.

Иннис не так вежлива.

– Вы еще здесь?

– Мы решили остаться ночевать. Ехать далеко...

– Два часа.

– ...а лошади устали. Ты ведь не выгонишь нас на улицу, милая Иннис?

Кларис смотрит такой овцой, что внутри меня тут же что-то встряхивается. Точно – подлость готовит. Но ведь проще разобраться сразу. Иннис бросает на меня взгляд, что-то понимает и усмехается.

– Что ж. Оставайтесь, воля ваша. Но хочу напомнить, что вы в замке Андаго – нежеланные гости. Вместе с вашим братцем.

– Иннис, неужели тебе совсем не нравится Рифар?

– Абсолютно.

– Бедный мальчик... он так переживает. Алекс, вы были неоправданно грубы с ним...

Колдовки пытаются честно надавить нам на совесть. Ни единого слова против, но постоянные упреки, вздохи, взгляды плюс еще какое-то воздействие... опять, что ли, зельями облились?

В замке Андаго у Аморты лаборатории нет, Тиданн бы не пропустил. Значит, сестрица привозит.

Семейный подряд?

Ничего, я и все семейство уработаю. Главное, чтобы Иннис не пострадала, остальных я тут беречь не нанимался.

Аморта и Кларис продолжают зудеть над ухом, пока я про-

вожаю Иннис до ее покоев, а потом, словно две акулы, берут меня в клещи.

– Алекс, вы обязаны рассказать про Теварр! Вы ведь не откажете нам в такой пустяковой просьбе?

Отказал бы. Но эти две гарпии уже повисли у меня на локтях. И... да меня же тут соблазнить пытаются! Ну точно! От запаха приворотных даже мне тошно, а обычный человек уже должен бы сломаться и потечь. Удрать или поиздеваться?

Разумеется, второе! Должен ведь я оправдывать свою демоническую кровь!

Так что я послушно следую с дамами в зеленую гостиную, позволяю усадить себя в кресло и даже налить вина. Подношу к носу, чтобы оценить аромат.

Шикарно!

Приворотных в такой концентрации я даже в борделе не видел. Мгновенно вспыхнувшее сексуальное возбуждение гарантировано. Мозг отключится, а тело набросится на ту женщину, которая окажется ближе. Разумеется, это будет Кларис, то-то она жметя почти вплотную. Аморта же отошла к каминной полке. Вот стервятницы! А если у меня сердце слабое? Тут же и зароют?

Не случилось у дамочек осечек...

Я отставляю вино в сторону.

– ...восхитительный аромат. Легкая горчинка, клубничная нотка, запах уходящего лета... такое надо пить, закусы-

вая сыром... я сейчас распоряжусь, чтобы принесли.

– Нет-нет, я сама, – Аморта отвлекается. А я обращаю внимание на Кларис.

– Позвольте уж и мне за вами поухаживать.

– Алекс, вы так любезны...

И такой томный шепот, с придыханием. Наклоняюсь над столом и делаю вид, что смотрю дамочке в декольте. Кларис охотно подставляет его, смещаясь так, чтобы мне было удобнее. Еще было бы что показывать! Доска – два соска. Я такое и у жены посмотреть могу.

Зато, смещаясь, она теряет из вида бокалы на столе – и я этим охотно пользуюсь.

Они же все одинаковы, поменять две штуки местами – дело минуты. Аморта возвращается с сыром и ставит блюдо на стол. Я поднимаю свой бокал, дамы вцепляются в свои...

– За прекрасных дам, равных которым нет ни в Теварре, ни в Раденоре, ни в Риолоне.

Колдовки расплываются в одинаковых улыбках голодных акул. Ну кто им сказал, что я о них говорю? Уж такого-то добра...

И мы синхронно осушаем бокалы. Как я и думал, приворотное зелье находится не в кувшине с вином, оно нанесено на внутреннюю часть моего бокала.

И я дико закашливаюсь. Вскрываю с места, наблюдая, как взгляд Кларис становится тяжелым и томным, давлюсь, натурально кашляю, проношусь мимо Аморты и вылетаю в дверь.

Захлопываю ее и приваливаюсь спиной.

Нет уж. Сами свое зелье пейте. А нам такого добра не надобно.

Из-за двери доносятся вскрики, потом они переходят в отчаянные женские стоны страсти. Злорадно ухмыляюсь и отправляюсь по своим делам. Не знаю, что там сейчас происходит у девочек, но, думаю, мальчик там точно будет лишним. А вот не надо поить гостей приворотным зельем.

* * *

Марта сладко потягивается со сна, приоткрывает глаза и видит то же подземелье.

Уютное. Почти родное. У ее ног свернулась громадная черная змея. Да, не будь она некромантом, умерла бы от страха. Но ее сила и защищает, и помогает. И сейчас некромантка без всякого страха касается черной головы.

Пальцы проходят внутрь, словно змея сделана из тумана.

– Ну-ка, покажи мне, что новенького во дворце?

Змея чуть подается вперед, сливаясь с женщиной – и разум некромантки затопляют картины.

Покои Алекса.

Заперты наглухо.

Покои Дариолы.

Тут все намного интереснее. Королева отлично себя чув-

ствует, окружена толпой придворных и вполне мило щебечет о том и о сем. Правда, по углам видны фигуры храмовников, но это как раз понятно. Алекса они боятся. Сильно же мальчик их обидел...

Храмовники во дворце повсюду, наверное, во всей столице их больше не осталось – всех сюда согнали. Хотя Марте это ничуть не мешает.

Алтар Раденор строил на крови и костях, на заклятиях и заговорах. Строил на века для своих потомков. Здесь и сейчас она в безопасности. Даже если начнут разбирать дворец по камушку – все равно ничего не найдут.

А потом придет Алекс...

Как-то справится ее малыши?

Змея скользит по дворцу – и Марта видит, как дрожат слуги, как поеживаются придворные, как стражники отдают честь каждому подонку в рясе, лишь бы их не заподозрили в крамоле. Давно надо было добавить этот храмовый гадюшник!

Пожалели... а зря!

Не то, чтобы Марта была против веры, нет. Некроманты лучшие других знают о богах и демонах и верят в них. Работа такая...

Но...

Встречаются как-то Светлый Возвышающий и Темный Искушающий. И первый говорит:

– Я тебя победил навсегда. Я дал людям веру.

– Нет, – говорит Темный, – это я победил. Я дал людям Храм.

Вера – это в душе, а вот Храм... а кто сказал, что там собрались порядочные люди? То, что видит Марта во дворце, не вдохновляет.

И патрули, которые прохаживаются по улицам столицы, тоже.

И костры, которые горят на площади...

Книги, а на кострах из книг корчатся люди. За что?

Было б за что...

Сама-то Марта точно знала, что в столице ведьм и колдунов нет. Там, куда приходит тигр, пропадают волки. Так что жгли просто очередных невезучих. Или – для устрашения, чтобы вспомнили, как это было при Рудольфе, чтобы люди не смели глаз поднять, чтобы платили охотно, чтобы...

Некромантка зашипела сквозь зубы.

Тираны бывают мерзкими, это верно. Но не дай бог узнать, какой мерзкой бывает тирания Храма.

Когда приедет Алекс, она лично выкинет этих беленьких за границы страны. И проследит, чтобы ни одного не осталось.

А пока остается только ждать, наблюдать, делать выводы...

Пусть считают себя победителями... ненадолго. Пусть расслабляются, открывают свои секреты, выставляют на

обозрение все язвы...

Некроманты умеют ждать. Они терпеливы, как сама Смерть – и так же, как и она, получают свое. Ох, Алекс, сыночек мой родной, только сбереги себя.

*** * ***

Ночью Иннис опять приходит ко мне, и мы отправляемся в подземелья. Тиданн Андаго встречает нас радостной улыбкой.

– Ох и безобразник же ты! Потешил старика!

Я вскидываю брови.

– А...

– Да. Воздействие было завязано на ближайший объект, которым и оказалась Аморта. И Кларис на нее активно... воздействовала.

– Не понимаю? – Иннис смотрит удивленными глазами.

– Вот и не надо.

– Алекс!

Я надавливаю ей на кончик носа.

– Мала еще о таком слушать.

Призрак одобрительно ухмыляется. Иннис надувается, но я мягко отстраняю ее и принимаюсь за работу. Расчерчивать пентаграмму мне не требуется – здесь, как и в любой приличной некромантской лаборатории, она уже врезана на полу. Только расставить свечи, нарисовать символы смерти, жиз-

ни, призыва, повеления и сродства, положить в центр прядь волос, капнуть каплю крови Иннис, мягко усадить девушку в кресло за своей спиной и позвать.

– Ританна Андаго, твоей мертвой плотью, кровью твоей дочери и своей силой некроманта я призываю тебя.

Долго ждать не приходится. В пентаграмме появляется призрак, при виде которого Иннис глухо охает за моей спиной. М-да, при жизни Ританна Андаго была удивительно красива.

Длинные черные кудри ниже пояса, точеное лицо, потрясающая фигура... как мужчина мужчину, я понимаю Сидона Андаго. Ради такой красотишки и к колдунье пойдешь. Побежишь за приворотным. Иннис, кстати, будет на нее похожа. Уже похожа, но ее красота пока еще не расцвела. Это все равно что сравнивать бутон и шикарную распустившуюся розу.

Изображаю полупоклон.

– Госпожа...

Еще бы на меня обратили внимание. Ританна уже увидела Иннис.

– Доченька! Родная моя, живая! Хвала Небу!

– Мама...

Броситься в пентаграмму я Иннис не даю.

– Стоять. Разорвешь контур – и можешь попрощаться с мамой. Больше она вообще никогда прийти не сможет.

– Алекс!

– Кто из нас некромант?

Иннис надувается и крепко сжимает мою руку – для страховки. Чтобы не забыться.

– Мамочка, родная, как же я рада!

Ританна смотрит на дочку, потом на меня...

– Иней, это твой муж?

– Н-нет.

– А зря.

Судя по всему, дама пришла в себя. Призыв для призрака всегда определенный шок, но потом с ней можно разговаривать, как с живой.

– Графиня, вы можете рассказать, что с вами произошло? От чего вы умерли?

Ританна шипит змеей. По комнате проносится волна холодного воздуха. Кажется, у нее таки был дар, хотя и непробужденный.

– Меня убили.

– Кто?

– Эта...

Далее следует неперевожимая игра слов, от которой Иннис жарко краснеет, а я уважительно усмехаюсь. Аристократка...

– Аморта?

– Да.

– Яд?

– Порча. По волосу.

– Вот как?

– Сидон спал с ней.

– Его ведь тоже приворожили, – вскидывается Иннис. Ританна взмахивает рукой.

– Иней, милая, сначала он приворожил меня... ну, ты знаешь.

– Да, мам. Алекс сказал.

– Вот. Пока я была влюблена в него, как кошка, все было хорошо. Но действие приворотных зелий рано или поздно проходит – и мой характер стал вылезать наружу. Я стала более резкой, жесткой, между нами побежали первые крысы¹...

Иннис слушает внимательно и серьезно.

– И?

– Сидон слаб, как человек и мужчина. Не в укор ему, но столкнувшись с истинной Ританной Андаго, он предпочел сдаться. Он не стал бороться и завоевывать мою любовь, хотя ради тебя я бы с кем угодно жила. Он стал искать утешения на стороне и нашел Аморту.

– Дурак, – усмехаюсь я.

– Будьте вы умнее, юноша, – призрак многозначительно усмешается. – Учитесь на наших ошибках.

– Обязательно, госпожа графиня. – Он нашел Аморту. А потом?

– Навести порчу по волосу – несложно.

– А найти на одежде мужа ваши волосы еще проще, не так

¹ Аналог – пробежала черная кошка. – *Прим. авт.*

ли?

Ответом мне служит одобрительный взгляд.

– Именно. Я сгорела от порчи.

– Убью мерзавку!

Иннис почти рычит. Я крепко сжимаю ее руку.

– Доверь это мне. Она еще крепко пожалеет о своей наглости.

– Обещаешь?

– Клянусь.

Ританна смеется, запрокинув голову. По комнате проносятся еще одна волна холодного ветра.

– Что ж, некромант, позаботься о моей дочери. Я не стану просить тебя о мести...

– Вы и сами знаете, что у меня нет выбора.

– Я прошу тебя о другом. Когда Сидон умрет – я не хочу, чтобы нас хоронили рядом. Лучше уж одинокая вечность, чем рядом с кем попало.

– Обещаю, – голос Иннис срывается, по щекам текут слезы. – Мама, мамочка, мне так жаль...

Ританна улыбается.

– Не плачь обо мне, Иней. Я уже счастлива, я вырастила хорошую дочь. Лучше назови свое дитя моим именем, пусть она будет счастлива.

– О... бя... затель... но...

Слова едва прорываются через всхлипы. Приобнимаю девушку за плечи.

– Я прослежу.

– Да уж будь так любезен, некромант, – иронии в голосе Ританны хватило бы на всех присутствующих. – Береги себя, дочка. Я тебя так люблю... Прости, что оставила тебя с этими гиенами, но мы бываем такими дурочками...

Иннис ревет уже в голос. Я смотрю на Ританну.

– Ританна, графиня Андаго, ты свободна. Покойся с миром.

Призрак истаивает тоненькой струйкой дыма, посылая Иннис на прощание теплый и любящий взгляд. Девушка поворачивается ко мне и принимается обильно орошать слезами рубашку. Глупый ребенок. Машинально глажу ее по волосам и натыкаюсь на взгляд Тиданна Андаго.

Призрак молчит и едва заметно качает головой. Это отрезвляет.

Что ж я делаю, скотина такая?!

Зачем привязываю к себе девочку, не в силах ничего дать ей? Она – не из тех, кого можно сделать любовницами, она не сможет сидеть у окна и ждать, не примет положения шлюхи при официальной жене... но сейчас, когда ей плохо, она может так крепко привязаться ко мне...

Отстраняю ее, снова усаживаю в кресло и подаю стакан воды.

– Иннис, соберись. Тебе предстоит решить, что делать дальше.

Проходит не меньше двадцати минут, прежде чем девчон-

ка успокаивается. Выпивает стакан воды, вытирает щеки, перестает судорожно вздыхать...

И смотрит на меня сузившимися черными глазами.

– Я хочу, чтобы эта сука издохла!

Кто – уточнять не требуется.

– А твой отец?

Мгновение Иннис молчит – и мне кажется, что сейчас она попросит о двух смертях. Губы сжимаются, пальцы дрожат, но потом кровь берет вверх.

– Нет уж. Это слишком просто. Пусть живет и до конца дней своих знает, *что* с ним сделали и *как* использовали.

– Убить было бы милосерднее, – замечает Тиданн. И Иннис резко оборачивается к нему.

– Для моего дяди нашлось милосердие?

Она изъясняется не вполне внятно, но мы не спорим. Сидон не пожалел мальчишку, чтобы стать графом Андаго – и теперь его наказание доживать век, осознавая, что он так и не стал – никем.

– А твой брат?

– От этой...

Иннис вздыхает.

– Не знаю. Он ребенок, а дети безвинны.

– Но им свойственно вырастать и мстить за своих родителей.

– А еще эту тварь растили для титула графа Андаго. Но приговорить я его не могу.

– Отдать в приют?

– Отец... Сидон Андаго не даст.

– А ты бы отдала?

Мгновение молчания.

– Он еще ребенок. Но не стану лгать, Алекс, я не хочу его видеть. Вечным напоминанием об Аморте, о смерти моей матери, о предательстве отца... пусть даже он не виноват – в Книге Светлого сказано, что грех родителей падет на плечи детей до девятого поколения.

– В мое время таких отдавали на воспитание в хорошие семьи, – скромно вмешивается Тиданн Андаго. – Платите деньги, проверяйте время от времени, как с ним обращаются, – и достаточно.

Иннис задумывается.

– Возможно. Не знаю.

Я кладу руку ей на плечо.

– Верь мне, жизнь все расставляет на свои места.

И ответом мне становится взгляд горящих черных глаз.

– Я тебе верю, Алекс.

* * *

Утром за завтраком встречается тот же состав. Правда, по сравнению с прошлым разом есть и изменения. Рифар выглядит так, словно готов в любой момент нырнуть под стол, Аморта побледнела и осунулась, Кларис глядит на всех зве-

рем. Один Сидон Андаго уписывает завтрак как ни в чем не бывало да Ингор радостно вякает что-то.

Иннис сверкает глазами, я старательно успокаиваю ее, чтобы не сорвалась раньше времени. Самое интересное начнется ночью, а до той поры ни к чему портить себе удовольствие.

Разговор начинает Аморта.

– Алекс, вы не могли бы уделить мне сегодня немного времени для разговора?

– Вам? – нагло уточняю я. – Или вашей... несдержанной сестре?

Кларис нехорошо смотрит, но крыть нечем. Не скажешь ведь, что подливали зелье мне, а выпила она?

– Не много ли вы себе позволяете?

Благодушно улыбаюсь.

– Неужели я позволяю себе то, чего вы еще не позволили?

Аморта багровеет. В сочетании со светлыми волосами это выглядит ужасно. Просто отвратительно.

– Мне кажется, вы перешли границы нашего гостеприимства.

– Алекс – *мой* гость, – ледяным тоном напоминает Иннис. – А вы тут никто. Не вам и говорить о моем гостеприимстве.

Сидон Андаго кладет салфетку на стол.

– Не много ли ты на себя берешь, дочка?

– Что мне еще остается делать, *папочка*, – издевательским

голосом тянет Иннис, – если ты своих обязанностей не выполняешь? Алекс верно заметил – давно пора вывозить меня ко двору, искать жениха – не этот огрызок счастья, который сейчас мечтает куда-нибудь исчезнуть, а мужчину, разумно управлять Андаго... то есть – не поддерживать нашими деньгами жадную семейку Моралесов – или ты думал, я не знаю, какая часть доходов идет в карманы этой саранчи? – Молчать!

Сидон замахивается на дочь, но та и раньше не слишком боялась, а уж с моей поддержкой...

Рука мужчины повисает в воздухе, перехваченная мной. Двумя пальцами.

– Вырву. С корнем.

В голосе гуляют демонические обертоны – низкие, угрожающие. И Сидон резко бледнеет. Опускает голову и почти выбегает из зала. Я окидываю взглядом присутствующих.

– Госпожа графиня, вы позволите проводить вас в ваши покои? Полагаю, местное общество вас недостойно.

– Стража! – вспiskивает Аморта. Я ухмыляюсь. А потом беру со стола тяжелый серебряный нож.

– Любезнейшая, вы так и не поняли, что такое кровь Андаго?

Серебро вообще-то плохо вонзается куда бы то ни было, но у меня достаточно сил. Тут главное – метнуть его резко. Нож уходит в стену до половины.

Мы тоже уходим – под ошалелое молчание. А к обеду род-

ственнички Аморты собираются и отбывают из Андаго. Вот и правильно, крыс лучше всем гнездом давить.

* * *

Когда сгущается ночь, я отвожу Иннис в подземелье. Тиданн кивает, мол, я за ней пригляжу, посидит тут до твоего возвращения – и я принимаюсь вызывать Ак-Квира.

К чести Иннис – она не кричит, не падает в обморок и не просит «погладить собачку». Просто сидит и смотрит.

Ак-Квир усмехается клыкастой пастью.

– Твоя самка?

– Она под моей защитой. – Иннис краснеет, но мне сейчас не до ее тонких переживаний. – Как ты относишься к колдовкам?

– Пока не пробовал.

– Могу предоставить возможность.

Ак-Квир послушно начинает приносить стандартную клятву. Не причиню вреда, уйду по первому приказу... Иннис внимательно слушает, понимая, что что-то упустила в некромантии. Тиданн тихо поясняет ей на ухо, что это – обязательно. Вопрос самосохранения.

Знаем мы с демоном друг друга, не знаем – доверять ему все равно нельзя. Иначе однажды окажешься его добычей.

Наконец я выпускаю Ак-Квира из круга, и демон послушно подставляет мне спину. Мы едем к Моралесам.

Едем быстро и с ветерком. На тот путь, который занимал несколько часов у Кларис и Рифара, нам требуется не больше десяти минут. Ак-Квир буквально пронизывает пространство, цепляясь когтями за ткань реальности. Пусть он не самый сильный демон. Но очень полезный.

Дом Моралесов ярко освещен. Только вот хоть его подожги – ауру не спрячешь. А она очень плохая. Мне, как некроманту, до такой черноты еще расти и расти. Убивать, насиловать, предавать...

Тут явно этим не брезгают. Ак-Квир, уже медленнее, обходит дом по кругу, прячась в тени. Принюхивается.

Я приглядываюсь.

Неутешительное зрелище. В доме, как минимум, две сильные колдуньи. Пара-тройка призванных демонов, пусть не самых сильных, но достаточно неприятных. Если полезу на штурм с бухты-барахты, могу и сам пострадать. Даже если и не смертельно, то серьезно. А мне нельзя, у меня Иннис. Не говоря уж о бунте в родном Раденоре.

Ак-Квир усмехается.

– Людей я могу взять на себя, некромант.

– Много их там?

– Десятка два.

– Дети?

– Двое.

– Детей – не жрать.

– А если они уже испачканы?

Задумываюсь. Да, детей мне жалко. С другой стороны, от гадюки кошка не родится. И если ребенок хоть раз принимал участие в колдовском обряде...

Убить – милосерднее, уж поверьте мне.

– Тогда они твои.

– Благодарствую.

Ак-Квир отходит в сторону. А я принимаюсь чертить защитные контуры. И не только защитные. Не полезу я один на все поместье, пусть сначала ими займутся те, кого здесь убили.

Да, убили. Некромантия – это не всегда жертвоприношение, хотя демоны это очень одобряют. Но я могу делиться и своей силой. И для них это почти так же вкусно.

А вот колдовство...

Что может предложить демону колдун или колдунья?

Да только жертву. В идеале – зверски замученную, чтобы побольше силы отдала. Если Аморта – второе поколение колдовок, а то и поболее, представьте, сколько людей рассталось с жизнью по милости этой семейки?

Исчезло желание пожалеть бедненьких Моралесов?

Это правильно. Поверьте, они вас не пожалеют. Даже я могу. А вот они – нет. К заемной силе, за которую чужой кровью расплачиваешься, привыкаешь очень быстро.

Ну когда, когда ж я отучусь от дурацкой самонадеянности?!

Когда начну думать головой, а не заменяющими ее органами?

Когда еще набью себе шишек до размеров оленьих рогов?

Не иначе...

А так все хорошо начиналось...

Я-то рассчитывал, что, получив удар от неупокоенных душ, Моралесы побегут из дома. Как тараканы. А я буду выбирать, кого бить тапком.

Как же... размечтался.

Никто никуда не побежал. Сначала-то все было неплохо. Круг был нарисован, символы начерчены, я встал в него, Ак-Квир устроился поодаль, я произнес слова вызова – и духи просто повалили.

Валом.

Стадами.

Сколько ж их было... Это была не просто жуть. Это был кошмар. Наверное, не меньше пары сотен! Когда они сгруппировались вокруг меня и вся эта белесая масса уставилась своими гляделками, даже мне стало неприятно. Все-таки я своих призраков по одному-двум поднимал и принимал, но сотнями.

Но справился с собой, отдал задание – и духи плотной массой атаковали дом Моралесов.

А там – тихо.

Они внутрь всосались, а там все равно тихо.

Ни криков, ни стонов... Я напрягся, принялся торопливо защищаться чем мог – щитов у некроманта хватает, просто их единомоментно не поставишь, знаки защиты стал чертить – и тут хлопбыстнуло.

Из особнячка повеяло такой волной ненависти, что я себя почувствовал сопливым мальчишкой. А ненависть, как известно, бывает вполне материальна. И – убивает.

Меня не успело, но оглушило знатно. В глазах потемнело, голова закружилась – и валяться бы мне там тушкой некроманта, если бы не Ак-Квир.

Да, и так бывает.

Прекрасно сообразив, что после некроманта в расход пойдут и его, а моя смерть может навсегда привязать демона к миру людей, Ак-Квир ухватил меня зубами за шкурку, закинул на спину, словно волк барана, и потащил что есть сил из зоны опасности.

Хотя ему и самому пришлось нелегко.

Колдовство – оно такое, от него никому хорошо не бывает. Даже если человеку и кажется, что оно к добру – зря. Рано или поздно с тебя возьмут полную цену...

Кажется, с этой мыслью я и отрубился на спине Ак-Квира от второй волны ненависти.

Так, что пришел я в себя на поляне, в лесу, неподалеку от замка Андаго. Рядом сидел Ак-Квир и смотрел на меня.

– Жрать будешь?

Я бы не удивился, если бы он ждал, пока я приду в себя, чтобы жрать было аппетитнее – эманации боли, знаете ли, страха, гнева, но демон только фыркает.

– Тобой не отравишься, так подавишься.

– Поэтому я и жив?

– О, нет. Ты мне обещал сегодня добычу...

Я кое-как сажусь, трясущей головой.

– Да, обещал. Но... похоже, я тебе буду должен.

– Второе отдашь.

– Шестьдесят человек? Ты не обожрешься?

– Обожрусь, лопну и сдохну довольным. И что?

– Ничего. Обещаю, ты получишь свои шесть десятков мерзавцев.

Риолонцев. И по умолчанию – с городского дна. Я тоже умею обходить клятвы. Ак-Квир насмешливо глядит на меня.

– Отправляй меня домой, некромант. Тут тебе дойти пять минут.

Тру виски. Сила спряталась куда-то на дно сознания. Но на Ак-Квира ее еще хватит.

– Отпускаю. И... – прежде, чем закручивается воронка, тихо добавляю: – Спасибо.

Ак-Квир скалится, и выглядит это жутковато. Потом ша-

гает в воронку и пропадает в ней. Надо и правда его вызвать в ближайшее время, подкормить. А пока самому бы очухаться.

Сейчас кое-как доплетусь до потайного хода, отдышусь, дойду до своих покоев, если по дороге не сдохну...

Что ж мне так плохо-то?!

При виде поверженного героя Иннис хватается за голову и развивает бурную деятельность. Укладывает меня в кровать, приносит кучу сладостей и красное вино. И садится рядом. Мне тоже было бы любопытно, так что на вопрос я отвечаю раньше, чем она его задала.

– Ничего не вышло.

– Почему?

Иннис явно расстраивается. Интересно, а она понимает, что я ходил убивать людей?

Следующий вопрос проясняет ситуацию.

– Я думала, что ты сегодня с ними разберешься.

– Я тоже так думал. Оказалось, что я переоценил себя.

– И с чем ты столкнулся? – Иннис было интересно.

Я прикрываю глаза и сосредотачиваюсь.

– Иннис, я подозреваю, что у них в доме – капище.

– ЧТО?!

– Да. У меня был план – призвать всех умерших, натравить их на твоих колдуний и ждать, пока они побегут в ужасе.

– А должны были?

– Знаешь, если бы на тебя накинулась пара сотен призраков, ты бы не побежала – ты бы полетела.

Иннис передергивается.

– Да уж. Тиданн хоть мне и родственник, но рядом с ним холодом так пробирает...

– Призрак мага – это не просто так, а здесь их было две сотни. Призраков.

– ДВЕ СОТНИ?!

– Да. Я не считал, но не меньше.

– Это они столько людей загубили?!

– Полагаю, что так.

– Но как?! Когда?!

– Иней, а давно у вас появились Моралесы?

– До моего рождения – точно. Кажется, лет за двадцать до того. Приехали, купили дом, землю...

– А что ты конкретно о них знаешь? Совершенно точно?

Иннис задумывается на несколько минут и поднимает на меня удивленные черные глаза.

– Ничего... Дворяне. Из небогатых. Вроде порядочные... все?

– Шикарно! Никто ничего не знает, но все к ним хорошо относятся, так?

– П-примерно так.

– Иней, когда я натравил на них призраков, я ждал реакции. И она была... своеобразной.

– То есть?

Меня передергивает. И я вспоминаю.

Ненависть.

Почти материальная, ледяная, вымораживающая, жутковатая ненависть, которая изливается из дома, словно вода из скважины. Она льется щедрым потоком, сковывает члены, проникает в душу, сбивает дыхание, заставляет чувствовать себя маленьким и жалким...

Я – полудемон и некромант и поэтому уцелел. И даже почти не пострадал. Но если бы там был человек...

Страшнее ненависти было и кое-что другое.

Существо, которое было в доме – оно просто пожирает души людей. Те самые, которые я отправил к нему на убой. Я поднимал их своей силой и своей волей, и их окончательная смерть больно ударяет по мне. Именно по мне.

Чудо, что я так легко отделался.

– Там есть демон. Высший или даже более.

– Но – КАК?!

– Хороший вопрос. Не знаю. Но там что-то есть – определенно. Его призвали, кормили...

– Люди? Человеческие жертвы?

– Да.

– И никто не обратил внимания?

– Если пропадают бродяги? Отребье? Возможно, случайные путники и купцы с небольшой охраной?

Иннис шипит что-то сквозь стиснутые зубы. Я анализирую свои ощущения еще раз. Даже в присутствии Аргадона я не испытывал такого. Хотя... он-то меня и не давил. А здесь и сейчас...

Это существо, кто бы оно ни было, поняло, что на него напали. И ответило, выплеснув свою силу наружу. А мне-то что теперь делать?

Эта тварь, кто бы он ни был, не дурак. И скоро будет искать напавшего. И найдет ведь. А у меня из всего оружия – призрак Тиданна Андаго, и тот миролюбивый. А еще Иннис, которая непременно пострадает, если я сцеплюсь с этой тварью. На остальных мне плевать, но... что еще Аморта сделает? А она точно сделает. Не успел появиться кузен – и вдруг кто-то на ее фамильную нечисть покушается? Совпадение?

Нет. Сюрприз.

Придется защищаться. А как? Бросаться на демона с голыми руками?

Нет уж. Я гадко усмехаюсь.

– Иней, милая, а есть ли у нас перо и бумага?

– Разумеется. Что делать будешь?

– Писать письма.

– Куда? Ты же...

– В Храм. И только в Храм.

Девочка хлопает ресницами. А меж тем идея чрезвычайно проста. Сам я могу и не справиться. Более того, даже если я сейчас призову Аргадона – завтра, не раньше. Меня эта тварь потрепала так, что я даже не догадался спросить Ак-Квира, с кем столкнулся, – расспрошу его, найду средство справиться... Дальше-то что?

Наделаю шума. Ослабею, и первый же храмовник, кото-

рых тут будет стадо и отара, возьмет меня голыми руками. Даже не надевая перчаток.

А у меня еще дома дела...

Не согласен я тут навечно оставаться. Особенно в подвалах Храма. Не согласен.

– А там ответят?

Задумываюсь. А и верно. Такое гнездо – и мирно резвится под носом у храмовников. Местные – точно в доле. Куда тогда?

– Иней, завтра мы уезжаем в столицу.

– Папа меня непустит.

– Папа не узнает. Мы уезжаем тайком.

– Но Алекс...

– Тебе хочется, чтобы тебя перехватили по дороге и выдали замуж в принудительном порядке? Или вообще этой твари скормили? Мне бы не хотелось.

Иннис прикусывает нижнюю губу. Обожаю этот ее жест, да и вообще она прелесть... Так! Не думать! Она же ребенок совсем! А ты женат, скотина! С ума сошел?!

– У меня ни денег, ни...

– Это я решу на месте.

– А еще – если я проведу ночь в дороге, с мужчиной...

– Даже с кузеном?

Вот... демон! Не подумал. Идиотское мнение света, что женщина может остаться наедине с мужчиной только ради разврата. И только ради него. И во всех видах.

Пусть в дороге, пусть не слезая с коня – значит, конь тоже участвует в разврате. По себе, что ли, судят?!

Хотя...

– Да, даже с кузеном.

– На одну ночь? Дольше мы не задержимся!

– Алекс... если меня кто-то узнает...

– Я его убью.

– Но сплетню ты не убьешь.

Большие глаза Иннис наполняются слезами. Вот ведь... но для нее-то это важно. Действительно, испорчу ненароком девчонке репутацию, что она потом делать будет?

– А с кузиной?

– К-какой кузиной?

– Иней, милая, а чем я не кузина?

Иннис смотрит на мои длинные волосы (да, косу я не стриг принципиально, даже став королем), на кисти рук, лежащие поверх одеяла, и наконец понимает.

– Э... кузина Александра?

– Именно. Конечно, бедная девушка достаточно мужеподобна, но... на все воля Сияющего!

Иннис прыскает в кулачок.

– А ты умеешь ходить в платье?

– Нет. Но постараюсь справиться.

Иннис смеется, закрывая рот ладошкой, чтобы не привлечь внимания.

– Ох, Алекс... Ты – и в женском платье? Хотела бы я на

это посмотреть.

– И посмотришь, и поучаствуешь.

Можно подумать, у нас есть выбор.

Тиданн одобряет наш поступок, обещает приглядеть за порядком в замке и настаивает, чтобы мы ушли с утра пораньше. Он-то знает, насколько могут быть опасны колдуны, и не собирается рисковать последней из рода Андаго.

* * *

Я не знаю, как женщины ходят в этих мешках из-под картошки.

Я не знаю, почему у нас до сих пор не поднялся всеобщий бабий бунт.

Я вот точно взбунтуюсь – и достаточно скоро. Платья – это такой пыточный агрегат, даже в отсутствие корсета и половины нижних юбок! Кошмар!! Ужас!!!

А еще эта мелкая негодяйка тут хихикает!

Ей-то что, она привычная. И платье мне достала специально побольше размером. Ну, ладно. Нацепили, подложили, где чего надо, затянули так, что я едва вздохнуть могу – это, оказывается, еще очень слабо; напялили на меня шляпку с вуалью – если волосы у меня подходят к образу, то лицо, как ни накрась, за женское не сойдет, разве что сапоги я оставил свои. Упихали в мешки самое необходимое, вынесли за стены замка и оставили до поры до времени. А после завтрака

Иннис сказала, что хочет покататься верхом – и уехала. Я ждал ее в роще. Уже с Ак-Квиром.

К чести Иннис, она не визжала, не кричала, не падала в обморок и не пыталась запустить в Ак-Квира чем-нибудь тяжелым. Хотя мне пришлось буквально запихивать ее на демона, который ворчал что-то о глупых человеческих самках. Можно подумать, демонские намного умнее.

Когда демон срывается с места, Иннис вцепляется в меня покрепче, прячет лицо у меня на груди и отказывается смотреть вперед. Все-таки она девушка. Сильная. Храбрая, умная... Но девушка.

Да, днем демоны появляться не любят. Но был ли у нас выбор?

Нам надо было поскорее добраться до столицы, а этого на коне не сделаешь. Долго тащиться будешь.

На Ак-Квире... тут тоже проблемы. И силы не те, и скорость днем не та, и нас двое. Но на полпути его хватит, а там посмотрим. Вот на эту ночь нам и надо было мое женское платье.

Кстати, Ак-Квира я в нем бы и под страхом смерти не вызвал. Потом мне из некромантов навек бы уйти пришлось. Засмеяли бы. На все демонические планы бы ославили.

Так что криво-косо, Ак-Квир домчал нас до города Вильтима, который стоял как раз на полпути к столице. Не по дорогам, нет. По лесу, корягам, буеракам – для демона это тоже не просто. Даже через стену перемахнул, чтобы мы через

ворота не проходили и пошлины не платили.

И – исчез до ночи.

А мы находим подворотню и принимаемся переодевать меня. А потом – двумя девушками направляемся на поиски ночлега.

Но как женщины ходят в этих балахонах?

Постоялый двор «Утка и Селезень» первым привлекает внимание Иннис. Но я тоже не против. Домик уютный, палисадник вокруг чистенький, нищих рядом почти нет, район хороший... сойдет.

Хозяин встречает нас на пороге с поклоном.

– Чего изволят очаровательные дамы?

– Комнату. Одну на двоих, на ночь. И ужин.

Распоряжаюсь я, Иннис молчит. Хозяин с поклонами провожает нас в комнатку на верхнем этаже, интересуется, не желают ли дамы спуститься ради ужина в общий зал...

Нет, дамы не желают. Они поужинают в комнате.

Мужчина закрывает дверь – и я падаю на кровать. Отбрасываю наверх вуаль – та еще мерзкая тряпка. Вот смотрится это на женщинах очень интригующе. А когда примеряешь на себя...

– Иней, милая, как вы это носите?

– С трудом.

– А со стороны так красиво смотрится...

Вместо ответа мне показывают язык.

Ночью я опять призываю Ак-Квира и отправляюсь с ним на охоту. Гулять по ночным улицам – самое подходящее занятие для дамы с собачкой. За два часа мы успеваем набрать двадцать человек ему и примерно пятьдесят золотых мне. Можно бы и побольше, но нам обоим надо отдохнуть.

Так что демона я отпускаю, а сам возвращаюсь в таверну, чтобы застать испуганную Иннис.

– Что случилось?

Девушка разворачивается к окну и бросается мне на шею.

– Алекс!!! Я так испугалась!!!

– Я же сказал, что скоро приду.

Под тонкой сорочкой ощущается горячее гибкое тело. Иннис сейчас ни о чем таком не думает, а я изо всех сил напрягаю мышцы рук, чтобы не сорваться. Мне так хочется сжать ее сильнее, прижать к себе, скользнуть губами по гладкому плечу, которое так соблазнительно выглядывает из выреза рубашки, и ниже... нельзя!

Нельзя портить девочке жизнь!

– Я не тебя.

– А чего?

– Там кто-то был за дверью.

– Да?

– Ходил, сопел, я сидела тихо, как мышка, и он ушел. Но,

кажется, приходил еще. Я шумела...

– Та-ак...

Задумываюсь. Может ли быть так, что местный хозяин промышляет некрасивым ремеслом? Две женщины, на вид не слишком богатые, без особых связей... Исчезнут – и шума не поднимется. А если кто-то и пошумит в местном борделе, так там всегда знают, как усмирять слишком непокорных.

Но тогда проще было накормить нас снотворным? К чему такие сложности? Мы ведь и на шуметь можем, и покалечить кого... не понимаю?

– Вот, опять!

Под дверью раздаются шаги. Недолго думая, отстраняю девушку.

– Посиди в уголке.

Иннис послушно падает в кресло, а я распахиваю дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.